Организация Объединенных Наций S/PV.8251

Совет Безопасности

Семьдесят третий год

Предварительный отчет

8251-е заседание
Среда, 9 мая 2018 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

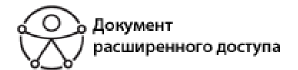
Председатель:	г-жа Вронецкая	(Польша)
Члены:	Боливия (Многонациональное Государство)	г-жа Кордова Сориа
	Китай	г-н У Хайтао
	Кот-д'Ивуар	г-н Джедже
	Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
	Эфиопия	г-н Алему
	Франция	г-н Делаттр
	Казахстан	г-н Тумыш
	Кувейт	г-н аль-Фассам
	Нидерланды	г-н ван Остером
	Перу	г-н Меса-Куадра
	Российская Федерация	г-н Полянский
	Швеция	г-жа Шульгин-Нюони
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Аллен
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Тэчко

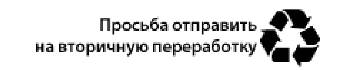
Повестка дня

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

18-14053 (R)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа; Командующего силами Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре генерал-лейтенанта Леонарда Нгонди; Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-майора Жан-Поля Деконинка и Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане генерал-лейтенанта Франка Мушио Каманзи.

Генерал-лейтенант Каманзи принимает участие в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Джубе.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лакруа.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Я рад возможности открыть заседание Совета Безопасности, которое проводится непосредственно перед совещанием командующих силами Департамента операций по поддержанию мира и руководителей военных компонентов в Нью-Йорке. Я буду очень краток, поскольку это заседание, по сути, проводится для того, чтобы выслушать мнения командующих силами, которые находятся на местах. Именно они руководят военным компонентом наших миссий по поддержанию мира и могут наилучшим образом проинформировать нас о том, как осуществляются на местах согласованные и принятые Советом мандаты, и с какими проблемами они сталкиваются при их выполнении.

(*говорит по-французски*)

Я хотел бы лишь отметить, что программа, которую мы организовали на этой неделе для командующих силами, позволит им ознакомиться с важными решениями, которые принимаются здесь, в Центральных учреждениях, в отношении операций по поддержанию мира в рамках Совета Безопасности, Специального комитета по операциям по поддержанию мира и Пятого комитета, а также в ходе различных обменов мнениями с государствами-членами. Мы также будем регулярно информировать их о нашем восприятии прогресса в ходе усилий, которые мы прилагаем для повышения эффективности и совершенствовании работы наших миссий.

Командующие силами на этой неделе примут участие в рабочих сессиях, посвященных основным актуальным приоритетам, которые включают инициативу Генерального секретаря «Действия по поддержанию мира» и наши инициативы, направленные на улучшение защиты наших коллег на местах — нашего персонала операций по поддержанию мира, — то есть тем инициативам, которые касаются в основном вопросов эффективности, а также проведения стратегического обзора и других тем, связанных с повышением эффективности операций по поддержанию мира.

(*говорит по-английски*)

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы поблагодарить командующих силами за их самоотверженность. От имени всех наших коллег в Департаменте операций по поддержанию мира я хотел бы выразить огромную признательность командующим силами не только за их вклад в выполнение мандатов, но и, в частности, за их весьма активное участие в оказании нам помощи в реализации нашего плана действий на местах, который направлен как на сокращение числа жертв в ходе операций по поддержанию мира, так и, в более широком плане, на повышение эффективности таких операций. С тех пор как мы приступили к осуществлению плана действий, в последние несколько месяцев произошли некоторые обнадеживающие события на местах. Я очень рад этому. Нам предстоит пройти еще долгий путь, однако я уверен, что при решительной поддержке Совета и активном участии наших командующих силами мы сможем добиться успехов в повышении эффективности действий миротворцев и принимаемых ими мер по обеспечению безопасности. С нетерпением жду выступлений командующих силами.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лакруа за его заявление.

Сейчас слово имеет генерал-лейтенант Нгонди.

Генерал-лейтенант Нгонди (*говорит по-английски*): Что касается воздействия обстановки в плане безопасности и оперативной обстановки на выполнение мандатов миссий по поддержанию мира, то обстановка, в которой действует Смешанная операция Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), определяется пятью основными аспектами.

Первый аспект заключается в том, что правительство Судана уверенно осуществляет свои суверенные властные полномочия на всей территории страны и сдерживает вооруженные группы. Однако, несмотря на хорошие взаимоотношения между Миссией и правительством, оно зачастую ограничивает свободу передвижения ЮНАМИД и поступление ресурсов и услуг в нарушение положений Соглашения о статусе сил.

Во-вторых, обстановка также характеризуется существованием вооруженных групп как внутри, так и за пределами страны, которые не подписали Дохинский документ о мире в Дарфуре. Необходимо убедить руководство таких групп в важности начала диалога.

В-третьих, еще одним аспектом являются межобщинные конфликты из-за природных ресурсов, главным образом между скотоводами и фермерами. Вопросы, касающиеся прав собственности на землю, остаются в центре конфликта в Дарфуре, и долговременное решение в интересах мирного сосуществования различных общин может быть найдено только с помощью диалога в качестве первого шага.

В-четвертых, бандитизм и преступность обусловлены нищетой, отсталостью и отсутствием или неадекватностью потенциала правоохранительных органов. Решение состоит в наращивании потенциала государственных учреждений, а также гуманитарных организаций и организаций гражданского общества в плане оказания основных услуг.

Наконец, распространение оружия лишь подпитывает бандитизм и преступную деятельность. Проводимая в настоящее время правительством кампания по сбору оружия привела к значительному сокращению масштабов бандитизма и преступной деятельности. Однако эта мера воспринимается как дискриминационная. ЮНАМИД призывает правительство проводить сбор незаконного оружия на единообразной основе.

Теперь я хотел бы коснуться конкретных вопросов, поднятых в концептуальной записке Департамента операций по поддержанию мира и Конференции глав военных компонентов.

Первый вопрос касается того, является ли мандат достаточно широким. Считается, что мандат ЮНАМИД, как миссии по поддержанию мира, является достаточно широким для достижения поставленных целей. Миссия имеет в своем составе все надлежащие компоненты и использует комплексный подход к проведению операций в дополнение к добросовестному осуществлению плана действий, предложенного в докладе Сантуса Круса.

Второй вопрос связан с тем, является ли мандат понятным и осуществимым. Мандат ЮНАМИД опирается на четыре основные задачи: защита гражданского населения, доставка гуманитарной помощи, посредничество между правительством Судана и не подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре субъектами и, наконец, оказание помощи механизмам урегулирования межобщинных конфликтов. Эти задачи являются простыми, понятными и осуществимыми при наличии приверженности и политической воли у всех участников конфликта, включая заинтересованные группы.

Последний вопрос касается поддержки со стороны Совета Безопасности, которая требуется Миссии для выполнения своего мандата.

Во-первых, при продлении мандата рекомендуется разработать стратегию на переходный период. Уроки, извлеченные из опыта миссий в Либерии и Кот-д’Ивуаре, свидетельствуют о том, что успешная переходная стратегия является гарантией того, что достигнутые результаты не будут напрасными.

Во-вторых, следует убедить правительство Судана выполнить положения Соглашения о статусе сил, а также обеспечить свободу передвижения ЮНАМИД и беспрепятственные полеты в районе операций.

Наконец, руководство вооруженных групп необходимо убедить в важности начала диалога.

В заключение хотел бы отметить, что миссии по поддержанию мира остаются важными стратегическими инструментами поиска долгосрочных решений конфликтов. Необходимо снизить остроту вызовов, рисков и угроз, связанных с обстановкой в плане безопасности и оперативной обстановкой, в целях обеспечения выполнения мандатов, как это подчеркивается в докладе Сантуса Круса. ЮНА МИД вновь выражает признательность за поддержку, оказываемую Советом, Центральными учреждениями и другими партнерами, в ее усилиях по выполнению своего мандата в Дарфуре, Судан.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Нгонди за его заявление.

Слово имеет генерал-майор Деконинк.

Генерал-майор Деконинк (*говорит по-английски*): На этой неделе мне хотелось бы находиться в Кидале, чтобы с гордостью официально приступить к работе по укреплению потенциала батальона Оперативного координационного механизма. Я был в знаменитой столице, Кидале, ровно год назад. Иными словами, время идет, но мы должны проявлять терпение.

Для меня также большая честь принимать участие в сегодняшнем заседании и выступать в Совете Безопасности по вопросу о Мали и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). В состав Миссии в Мали входят миротворцы, которые с искренней самоотверженностью и решимостью содействуют обеспечению мира и стабильности на благо народа Мали. Тем не менее мы в полной мере осознаем, что наши миротворцы идут на самые большие жертвы, пытаясь установить прочный мир в Мали. Я хотел бы выразить искреннюю признательность многим странам мира, предоставляющим воинские контингенты, за их самоотверженность и призвать их продолжать вносить вклад в достижение мира и стабильности в Мали.

С учетом всего этого я считаю, что работа операций по поддержанию мира претерпевает изменения. В докладе Сантуса Круса четко определены условия, в которых мы сейчас работаем. Наш долг перед нашими миротворцами в составе как гражданского, так и военного компонентов — реализовать инициативу «Действия по поддержанию мира», изменить наше мышление, а также адаптировать нашу деятельность на всех уровнях к проблемам, с которыми мы сталкиваемся. Я хотел бы поделиться своими соображениями относительно обстановки в плане безопасности.

Захват города Кона в центральном районе Мали ознаменовал самый крупный успех групп джихадистов на юге страны в ходе мятежа 2012-2013 годов. В то же время район внутренней дельты Нигера к западу от Коны стал естественным препятствием, которое не позволило джихадистам продвинуться далее на юг. В прошлом месяце в Коне была развернута операция сил МИНУСМА для обеспечения безопасности и стабильности в связи с подрывной деятельностью вооруженной террористической группы «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин».

За исключением географического аспекта эти два события непосредственно не связаны друг с другом: с 2013 года ни джихадисты, ни террористы не присутствовали на постоянной основе в Коне. Однако с 2015 года вооруженные террористические группы стали постепенно возвращаться в Кону и центральный район, особенно с момента появления группы «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» в начале 2017 года.

На мой взгляд, это пример меняющейся обстановки в плане безопасности и оперативной обстановки. Что, возможно, еще важнее, я считаю необходимым признать значимость центрального района в контексте Соглашения о мире и примирении в Мали от 2015 года, которое лежит в основе мандата МИНУСМА.

С точки зрения поддержания мира в условиях меняющейся обстановки в плане безопасности и оперативной обстановки наше понимание нынешней ситуации в области безопасности в Мали столь же важно, как и сама ситуация. В условиях сложной обстановки в плане безопасности, когда под прицелом оказываются и силы, и гражданское население, проверяется на прочность настрой сил и МИНУС МА на борьбу с террористическими и вооруженными повстанческими группами. Понимание характера конфликта между этими группами и стратегии их действий против нас имеет ключевое значение для определения того, как нам следует реагировать — в рамках нашего мандата, и в соответствии с нашими правилами применения вооруженной силы. Мы должны адаптироваться к условиям, которые определяют нынешние проблемы.

Северные районы слабо заселены. Там силы по-прежнему уделяют все свое внимание осуществлению мирного соглашения и достижению стабильности в регионах, а также восстановлению и развитию малийской государственности. В основных населенных пунктах силы в координации с малийскими силами обороны и безопасности и вооруженными группами, соблюдающими мирное соглашение, обеспечивают безопасность местного населения и оказания добрых услуг со стороны МИНУСМА. Силы играют также ключевую роль в усилиях по разоружению, демобилизации и реинтеграции в целях создания открытых и представительных малийских сил обороны и безопасности на севере страны.

Однако на севере базируется также террористическая организация «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» и многочисленные подчиненные ей группировки, активно пытающиеся подорвать работу МИНУСМА по достижению мира и стабильности. Эти группы часто прибегают к комбинированным нападениям на силы с применением самодельных взрывных устройств и стрельбы непрямой наводкой, из-за чего у МИНУСМА сложилась репутация самой опасной миротворческой миссии в мире. В ходе нападений группировки «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» на базы МИНУС МА, как, например, в ходе произошедшего в прошлом месяце нападения в Томбукту, мишенями одинаково часто становятся как гражданские, так и военные миротворцы. Преступные сети, занимающиеся торговлей людьми, поддерживают деятельность группировки «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» на севере, однако обладают влиянием и в других регионах Мали, свидетельством чего стали произошедшие в начале этого года нападения в Уагадугу. Региональный характер таких нападений требует регионального же подхода к урегулированию кризиса в Мали. Кроме того, мы рассматриваем деятельность группировки «Джамаат нусрат аль-ислам вал-муслимин» в центральном районе Мали как свидетельство изменяющейся оперативной обстановки и обстановки в плане безопасности, что требует активного подхода к деятельности по поддержанию мира.

МИНУСМА поступила правильно, потратив силы и время на то, чтобы понять меняющийся характер конфликтов в Мали и Сахеле, но сейчас мы должны адаптироваться к меняющейся обстановке в области безопасности и оперативной обстановке, с тем чтобы помочь людям и поддержать мир, стабильность и выполнение нашего мандата в соответствии с резолюцией 2364 (2017). Именно в этом смысле требуется активное миротворчество. Решимость Совета Безопасности оказать содействие Мали необходимо подкрепить мерами по применению этого нового, более активного подхода и предоставлению необходимых средств для оказания поддержки правительству Мали.

Как подчеркивается в докладе Сантуса Круса, мы должны изменить наш образ мышления. Силам нужные компетентные руководители и командиры, обладающие необходимыми знаниями, навыками и опытом, требуемыми для осуществления командования в сложной в плане безопасности обстановке. В свою очередь, нам необходимо децентрализовать некоторые из наших процессов принятия решений, в частности касающиеся средств обеспечения продолжительного воздействия операций, с тем чтобы они могли выполнять наши приказы.

В сложных условиях конфликта специалисты по аналитической работе должны поддерживать наших командиров имеющимися у них возможностями и средствами для сбора и обработки всех форм разведданных. Кроме того, нам необходима более эффективная защита от сбора разведывательной информации о наших собственных силах. Мы должны заниматься повышением стандартов подготовки наших военных миротворцев до и во время их участия в миссиях. Нам известно о проблемах, с которыми они будут сталкиваться, и мы должны обеспечить их готовность к ним. В штабе сил мы адаптировали структуру Миссии для более эффективной организации обучения, а сейчас нам требуется создать подвижные учебные группы для поддержки наших контингентов и стран, предоставляющих войска.

Мы должны настаивать на соблюдении соответствующих единых для всех стандартов медицинского оборудования для оказания первой помощи, а также на проведении обязательного для всех контингентов курса по уходу за ранеными. Кроме того, существующие на сегодняшний день в Орга низации Объединенных Наций процедуры по эвакуации раненых и медицинской эвакуации нуждаются в пересмотре.

В Мали, как и во многих других миссиях по поддержанию мира, воздушная разведка, средства наблюдения и рекогносцировки, вертолеты и самолеты являются важными факторами усиления боеготовности сил. Возможности как гражданских, так и военных миротворцев МИНУСМА по работе с населением серьезно ограничены из-за нехватки авиационных средств.

Кроме того, активный подход требует также большей ответственности военных компонентов за решение своих оперативно-логистических задач — это необходимо, дабы иметь возможность расставлять приоритеты, управлять военными транспортными средствами и определять состав автоколонн. В рамках МИНУСМА каждую автоколонну следует рассматривать как отдельную военную операцию.

Наконец, невозможно переоценить дополнительные преимущества, которые дают многоаспектные и комплексные миссии. В сложных условиях конфликта такие миссии требуются для проработки множества факторов, необходимых для урегулирования кризиса в Мали, и для центрального района страны это справедливо как ни для какого другого. Многоаспектная миссия должна включать также региональный подход к урегулированию кризиса во всех его аспектах во всех странах Сахельского региона. Силы настроены на содействие нескольким миссиям, а также на дальнейшую разработку и осуществление подобных эффективных комплексных стратегий в целях создания условий для обеспечения устойчивого мира и безопасности в Мали и для народа Мали.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Деконинка за его выступление.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Каманзи.

Генерал-лейтенант Каманзи (*говорит по-английски*): Как и моих коллег, меня попросили поделиться моей точкой зрения на последствия меняющейся оперативной обстановки и обстановки в плане безопасности для миссий и мандатов Организации Объединенных Наций. Я хотел бы начать с рассмотрения того, как развивался конфликт в Южном Судане. Затем, с опорой на наш опыт, я хочу обсудить оперативную обстановку и связанные с ней проблемы, а после этого перейти к тому, каким образом мы решаем эти проблемы в рамках Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС).

Конфликт начался в декабре 2013 года, когда отколовшиеся от Народно-освободительной армии Судана (НОАС) части сформировали НОАС в оппозиции. На тот момент большинство столкновений происходило главным образом в штатах Верхний Нил, Джонглей и Юнити. 17 августа 2015 года было подписано Соглашение об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан, однако в июле 2016 года оно было нарушено, и конфликт возобновился.

С тех пор бои распространились на другие районы страны, в том числе на регионы Экватории, критически важной области, где производится продовольствие и где в настоящее время действует большое количество новых субъектов. В то же время вследствие повсеместной доступности автоматического оружия сохраняются, а во многих случаях сопровождаются все большим насилием и разрушениями, давно тянущиеся межобщинные конфликты, подпитываемые борьбой за земельные и водные ресурсы.

Результатом идущего под руководством Межправительственной организации по вопросам развития процесса, известного как форум высокого уровня по активизации действий, стало Соглашение о прекращении боевых действий от 21 декабря 2017 года. Тем не менее боевые действия между НОАС, фракцией НОАС в оппозиции, поддерживающей Риека Машара, фракцией НОАС в оппозиции, поддерживающей генерала Табанга Денга, и другими вооруженными группами продолжаются в нарушение Соглашения о прекращении огня. В настоящее время мы видим, что стремление сторон к доминированию приводит к регулярной активизации этих боевых действий всякий раз, когда мы приближаемся к очередному раунду переговоров.

Положение в плане безопасности и оперативная обстановка в Южном Судане становятся все более сложными. Мы перешли от конфликта с участием лишь двух сторон к конфликту, в котором переходное правительство национального единства обладает наибольшим влиянием, но при этом сталкивается с политическим и военным сопротивлением со стороны различных субъектов. Правительство берет под контроль все новые районы центральных штатов, столицы Джубы, а также другие населен-

ные пункты. Однако оппозиционные группы продолжают орудовать в ряде отдаленных районов, в частности на севере, востоке и юге вблизи международных границ, где они пользуются поддержкой и стремятся сохранить контроль или получить тактическое преимущество.

Нашей приоритетной задачей по-прежнему остается защита гражданских лиц. Мы продолжаем обеспечивать физическую защиту более 209 000 перемещенным внутри страны лицам, учреждениям Организации Объединенных Наций и другим гуманитарным организациям, которые живут и работают в пяти пунктах защиты гражданского населения, находящихся на всей территории страны. Кроме того, наше присутствие в Бунге позволяет нам защищать и поддерживать 15 гуманитарных организаций, оказывающих помощь 13 000 беженцев в лагере беженцев, и 11 гуманитарных организаций, работающих с 54 000 беженцев в лагерях для беженцев в Джамджанге в штатах Верхний Нил и Юнити, соответственно.

Хотя они составляют лишь небольшую часть из 1,69 млн внутренне перемещенных лиц в Южном Судане, для выполнения этой задачи задействовано более 40 процентов наших сил. Поэтому путем внедрения систем наблюдения и других технологий, позволяющих обеспечить охрану этих объектов меньшим числом военнослужащих и повысить нашу оперативную эффективность мы пытаемся высвободить больше сил для проведения мобильных и информационно-пропагандистских операций. Увеличение числа мобильных операций даст нам возможность расширить присутствие сил безопасности и создаст надежную обстановку, чтобы люди могли вернуться в свои дома из пунктов защиты гражданского населения и соседних стран.

В Южном Судане особо сложные рельеф местности и климатические условия. В сезон дождей, т.е. с мая по октябрь, большинство грунтовых дорог, соединяющих штаты и крупные населенные пункты, становятся непроходимыми. Поэтому наша мобильность в течение почти полугода крайне ограничена. В результате этого мы вынуждены рассредоточить силы, с тем чтобы максимально повысить нашу способность охвата гуманитарных организаций и оказаниям им поддержки. Для достижения этой цели мы работаем с 17 баз, в семи из которых дислоцируются под одной роте, каждая численностью не более 150 военнослужащих. Передвигаясь между базами, наши войска преодолевают более нескольких сотен километров по однополосным дорогам или с помощью ограниченного числа вертолетов. Это создает дополнительные проблемы в плане пополнения запасов и обеспечения безопасности сил.

Для решения этих проблем и задач мы используем возможности недавно введенных в состав Миссии первых подразделений Региональных сил по защите (РСЗ), и укрепляем наши оперативные базы в Ямбио и Торите, а также создаем новую базу в Ее, на юге страны. В то же время инженерные подразделения МООНЮС проводят ремонт дорог и работают в отдаленных районах, с тем чтобы мы были более гибкими и могли реагировать на новые просьбы о помощи. Эта работа повышает также безопасность на основных маршрутах снабжения, которые связывают морской порт Момбасы с Южным Суданом через Кению и Уганду.

При выполнении нашего мандата мы сталкиваемся с препятствиями, случаями отказа в доступе и нарушения соглашение о статусе сил. Иногда правительственные силы и оппозиционные партии прибегают к этим тактическим приемам, чтобы не дать нам попасть в районы, где ведутся боевые действия. В одних случаях раздробленность оппозиционных группировок приводит к тому, что командиры действуют по своему усмотрению и реально не выполняют приказы и указания своих штабов. В иных случаях преступники и оппортунистски настроенные вооруженные группы препятствуют деятельности гуманитарных организаций, иногда удерживая сотрудников этих организаций под стражей в течение нескольких дней, с тем чтобы продемонстрировать свой контроль над определенными районами. Хотя мы понимаем, что за нарушение соглашения о прекращении боевых действий и за вытекающие из этого разрушения и жестокости в отношении мирного населения ответственность несут все стороны, поддержание связей с правительством и оппозиционными группами является, тем не менее, жизненно необходимым.

Поэтому в нашем подходе важное место занимает выдержка, надежня связь со всеми сторонами и твердая позиция. Наши патрули дают понять, что они не желают возвращаться обратно или терпеть какие-либо иные ограничения своей деятельности,

даже если нам приходится вести многочасовые переговоры или поднимать вопрос на уровень штаба, прежде чем продолжать нашу работу. Мы стремимся также проявлять гибкость, работать на упреждение и размещать войска на необходимых позициях, когда, по нашему мнению, там может вспыхнуть конфликт. Такая тактика часто позволяет успокоить ситуацию, а также ослабить или предотвратить насилие.

Мы продолжаем прилагать усилия для повышения безопасности и эффективности наших миротворческих сил. Мы провели обзор состояния каждой нашей оперативной базы и каждого нашего пункта защиты гражданских лиц и сейчас принимаем оперативные меры, включая техническое обслуживание периметра внешнего ограждения, охранного освещения и устанавку систем видеонаблюдения. Мы проводим подробный анализ процедур эвакуации пострадавших и создали консультативную группу по вопросам защиты сил, в обязанности которой входят выявление рисков для сил и обмен передовым опытом смягчения таких рисков.

Резолюция 2406 (2018) санкционировала предельную численность войск на уровне 17 000 человек, включая личный состав Региональных сил по защите. В настоящее время численность нашего личного состава составляет более 13 700 человек; мы ожидаем, что остальная часть эфиопского батальона Региональных сил по защите прибудет в следующем месяце, в результате чего у нас будет порядка 15 000 человек личного состава. Помимо развертывания дополнительных сил в стратегически важных экваториальных штатах, развертывание первых подразделений РСЗ позволит нам обеспечить более высокий уровень безопасности в Джубе, защищать гражданское население и оказывать помощь другим учреждениям и партнерам Организации Объединенных Наций. Мы также тесно сотрудничаем с Механизмом наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, с тем чтобы он мог отслеживать нарушения режима прекращения огня и понять, какие переходные меры обеспечения безопасности могут понадобиться в будущем.

В заключение хочу отметить настоятельную необходимость призывать все стороны к достижению политического урегулирования. Это, в свою очередь, расширит перспективы успешного выполнения Миссией своего мандата. Со своей стороны, мы продолжаем прилагать усилия для сдерживания насилия в отношении гражданского населения путем заблаговременного развертывания наших подразделений, а также работаем в тесном контакте с гуманитарными организациями, отслеживаем и расследуем нарушения прав человека, а также сотрудничаем со всеми заинтересованными сторонами в деле утверждения прочного мира. В то же время мы прилагаем усилия для улучшения организации, укрепления потенциала и более эффективного использования сил и факторов обеспечения их боевой готовности в целях обеспечения успешного выполнения мандата Миссии и защиты наших сил.

Мы признательны Совету за его поддержку и по-прежнему рассчитываем на нее.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Каманзи за его сообщение.

Я напоминаю всем коллегам, что концепция настоящего брифинга заключается в том, чтобы он был максимально интерактивным, — его важнейшей частью является раунд вопросов и ответов с участием командующих силами. Поэтому я призываю членов Совета ограничиться краткими заявлениями и уделить больше внимания вопросам и ответам, с тем чтобы реализовать эту возможность и отвести больше времени нашим гостям.

Сейчас я предоставлю слово членам Совета, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Джедже (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Я благодарю председательствующую в Совете делегацию Польши за организацию этого заседания с участием заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа и командующих силами Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане. Я выражаю им признательность за их содержательные сообщения, благодаря которым мы получили дополнительную информацию о многочисленных препятствиях, которые необходимо преодолеть в целях восстановления мира и безопасности в странах, затронутых смертоносными конфликтами.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высоко оценить работу тысяч мужчин и женщин, которые проходят службу в составе Смешанной операции Африканского союза — Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Наша делегация воздает должное тем миротворцам, которые погибли на службе Организации Объединенных Наций в составе операций по поддержанию мира. Их жертва заставляет нас — независимо от наших разногласий по некоторым аспектам деятельности по поддержанию мира — более активно сотрудничать в нашей работе, с тем чтобы надежды на мир и безопасность миллионов людей по всему миру стали реальностью.

С учетом информации, предоставленной нам различными докладчиками, наша делегация хотела бы высказать ряд замечаний, касающихся согласия принимающего государства, а также мандатов и ресурсов операций по поддержанию мира.

Бесспорно, операции по поддержанию мира призваны не подменять собой органы власти принимающего государства, а поддерживать их на этапе реализации стратегии выхода из кризиса на основе всеохватного и заслуживающего доверия политического процесса. Везде, где операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира добились активного сотрудничества, основанного на взаимном доверии и достижении реальных и согласованных целей, с властями принимающих государств и всеми сторонами, затронутыми кризисом, — как это было в Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуаре и Либерии, — удалось создать условия для успешного переходного периода, что позволило открыть путь к посткризисному восстановлению и национальному примирению. Поэтому мы рассматриваем в качестве ключевого фактора конструктивные отношения между Специальным представителем Генерального секретаря, командующими силами и всеми сторонами, участвующими в процессе выхода из кризиса, включая группы местного населения, поскольку это позволяет создать условия, чтобы принимаемые Организацией Объединенных Наций меры были положительно восприняты и чтобы ответственность за их реализацию взяли на себя национальные стороны.

Очевидно, что появление негосударственных субъектов с политическими и территориальными притязаниями, которые в некоторых случаях несут ответственность за действия, противоречащие целям мира и стабильности, — это одна из основных проблем в плане осуществления принципов, на которых основано миротворчество, а именно: согласие принимающего государства, беспристрастность и применение силы лишь в случаях, когда речь идет о самообороне. Эти новые проблемы требуют от нас разработки долгосрочных многоплановых мер и поддержки — несмотря на непрерывно изменяющуюся оперативную обстановку — политического процесса, который направлен на прекращение кризиса и остается важнейшим элементом операций по поддержанию мира.

Эти проблемы, поднятые командующими силами, дают нам основания полагать, что эффективность операций по поддержанию мира зависит от четкого определения мандатов и установления достижимых целей на основе тщательной оценки обстановки и оперативных ограничений, характерных для каждой отдельной миссии. Чудовищные акты насилия, совершаемые, в частности вооруженными группами, в отношении «голубых касок», гуманитарных работников и гражданских лиц, представляют собой извечную проблему, что диктует нам необходимость разрабатывать мандаты, предусматривающие такой потенциал, который соответствовал бы степени сложности и асимметричному характеру обстановки в районе действия конкретно взятой миротворческой миссии. Эти мандаты должны предоставлять силам Организации Объединенных Наций возможность действовать с динамичностью, гибкостью и мобильностью, которые необходимы для работы в зонах, где против гражданского населения применяется насилие или видны ранние признаки такого насилия.

Кроме того, важно отметить, что мандаты должны быть не только гибкими, но и последовательными, с тем чтобы позволять миссиям постепенно адаптировать свои приоритетные задачи в соответствии с изменениями, связанными с социально-политической ситуацией и обстановкой в плане безопасности в принимающей стране. Например, в рамках мандата Операции Организации Объединенных Наций в Кот-д'Ивуаре, который был первоначально ориентирован на решение задач обеспечения безопасности, акцент впоследствии был

смещен на содействие сохранению и поддержанию мира, что позволило улучшить планирование в целях окончательного вывода миссии. Помимо гибкости и реалистичности мандатов, для обеспечения эффективности операций по поддержанию мира не меньшее значение имеет предоставление достаточных людских, финансовых и материальных ресурсов. Что касается конкретно людских ресурсов, то мы считаем, что в докладе Сантуса Круса предлагается реалистичный подход к удовлетворению потребностей в достаточной подготовке военнослужащих перед направлением в миссию и в системе оценки для восполнения пробелов в районах операций посредством укрепления потенциала.

Кроме того, столь же большое значение, как и предоставление в рамках трехсторонних партнерств оборудования, отвечающего требованиям, предъявляемым к ведению миротворческой деятельности в асимметричных условиях, имеет вопрос о финансировании операций по поддержанию мира, которое, как надеется наша страна, будет предсказуемым и стабильным.

Миссии Организации Объединенных Наций состоят из контингентов и сотрудников, которые, хотя и движимы общей целью добиться мира и стабильности в странах, находящихся в состоянии конфликта, происходят из разных стран и культур, что неизбежно влияет на восприятие ими своих обязательств, связанных с поддержанием мира в сложных условиях.

В заключение я хотел бы сказать, что наша делегация приветствует работу, проделанную силами Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, заслуга которых заключается, прежде всего, в их повседневных усилиях по обеспечению сплоченности и единства действий в рамках миссий по поддержанию мира, с тем чтобы последние, несмотря на многочисленные проблемы, могли оставаться наиболее эффективным инструментом Организации Объединенных Наций, служащим установлению прочного мира.

Г-н Аллен (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за предоставленную возможность провести откровенную и конструктивную дискуссию с нашими командующими силами, которым я выражаю признательность за сделанные ими ранее сообщения и которым я хотел бы сообщить, что намерен задать им множество вопросов. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лакруа за представленную информацию и за его руководящую роль в решении этих вопросов. Считаю крайне важным присутствие командующих силами здесь, в Совете Безопасности, поскольку они могут правдиво и максимально откровенно рассказать о положении дел. Прошу их выступать открыто.

Однако, прежде чем задать некоторые из этих вопросов, я хотел бы напомнить о поездке Совета в Мали в ноябре 2017 года, в которой некоторые из нас принимали участие. Нам выпала большая честь участвовать в открытии мемориала в память всех тех, кто пожертвовал своей жизнью, исполняя служебный долг в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Считаю важным воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное всем миротворцам, отдавшим жизнь на службе Организации Объединенных Наций, а также всем смелым мужчинам и женщинам, которые в настоящее время вносят вклад в работу миротворческих операций Организации Объединенных Наций. От имени Соединенного Королевства я хотел бы выразить им признательность за их службу, а также поблагодарить присутствующих на сегодняшнем заседании командующих силами за их службу и руководящую роль.

Поддержание мира является одним из величайших достижений этой организации. Именно на основании миротворческих усилий международное сообщество составляет представление о работе Организации Объединенных Наций, и в этом году мы отмечаем семидесятую годовщину миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Сейчас, когда мы стремимся к реформированию всей системы Организации Объединенных Наций, мы должны прилагать усилия для повышения эффективности и действенности миротворческой деятельности посредством совершенствования планирования миссий, увеличения численности воинских контингентов и улучшения результатов деятельности миссий. В этой связи мы приветствуем доклад о повышении безопасности миротворцев, автором которого является бывший Командующий силами Организации Объединенных Наций генерал-лейтенант Карлус Алберту дус Сантус Крус, план действий Организации Объединенных Наций и разработанную на его основе инициативу Генерального

секретаря «Действия по поддержанию мира». Мы видим три ключевых приоритета. Во-первых, Совет Безопасности должен применять более долгосрочный подход к урегулированию конфликтов и разрабатывать более стратегические и последовательные мандаты. Во-вторых, миротворческая деятельность должна быть лучше согласована с другими направлениями работы Организации Объединенных Наций, такими как миростроительство и развитие. В-третьих, необходимо улучшить результаты миротворческой деятельности, в том числе усилить ответственность в тех случаях, когда показатели не соответствуют установленным стандартам.

Первый вопрос, который я хотел бы задать нашим командующим силами: каким образом план действий осуществляется в их соответствующих миссиях? Генерал-майор Деконинк упомянул важность использования разведывательных данных для ведения миротворческой деятельности и обеспечения осведомленности об обстановке, в частности предоставления нашим миротворцам всей необходимой информации о ситуации на местах. Какие улучшения были проведены в области использования разведданных в миротворческих операциях и каким образом мы можем дополнительно поддержать эти усилия из Нью-Йорка? Мне известно, что в рамках усилий по дальнейшему улучшению результатов деятельности миротворцев Секретариату было поручено разработать комплексный нормативный рамочный подход к оценке результативности. С точки зрения командующих силами, какие критерии должна содержать такая система оценки результатов работы? Каким образом можно стимулировать улучшение результатов деятельности миссий?

Я хотел бы задать несколько вопросов, касающихся ряда конкретных миссий. С удовлетворением отмечаю заявления Командующего силами Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре относительно усилий по ее реконфигурации. Хотелось бы спросить генерал-лейтенанта Нгонди, каким, по его мнению, должен быть следующий шаг в реконфигурации Миссии? В частности, сталкивается ли она с какими-либо трудностями в плане одновременного осуществления преобразований наряду с выполнением мандата по защите гражданского населения?

Кроме того, мне показалось очень полезным выступление по Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). Разумеется, нам известно, что МИНУСМА действует в том же районе, что и Объединенная оперативная группа Сахельской группы пяти. Насколько эффективно обеспечивается взаимодействие этих военных структур, для того чтобы обеспечить их содействие достижению общей цели соответствующими методами? Каким образом обеспечивается увязка этих усилий с достижением развития и гуманитарной деятельностью? Существует ли какой-то согласованный план, который объединяет различные военные субъекты и организации, занимающиеся вопросами развития, в целях максимально эффективного использования инструментов, имеющихся в нашем распоряжении в Мали?

Наконец, что касается Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане — вчера мы уже обсуждали ее в Совете (см. S/PV.8249), — то я хотел бы выразить наше восхищение рядом оперативных и решительных мер, принятых недавно в ответ на случаи сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств. Очевидно, такие нарушения по-прежнему остаются серьезной проблемой в некоторых миссиях. Было бы полезно узнать о некоторых примерах передовых методов, использованных в Южном Судане, чтобы другие миссии могли перенять этот опыт и эффективно реагировать на такие случаи при необходимости. На этом я хотел бы завершить свое выступление в духе конструктивного взаимодействия и вновь выразить мою искреннюю признательность всем «голубым каскам», несущим службу на благо каждого из нас.

Г-н Полянский (Российская Федерация): Признательны заместителю Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-ну Жан-Пьеру Лакруа за его оценки текущего состояния миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Благодарим командующих военными компонентами миротворческих операций Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Мали и Южном Судане за актуальную информацию о положении дел в их миссиях. Высоко ценим усилия, прилагаемые миротворцами в непростых условиях. Чтим память всех тех, кто отдал свои жизни ради мира и стабильности.

Безопасность миротворческих контингентов — важнейший вопрос, которому необходимо уделять внимание не только в период подготовки операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, но и на всем протяжении работы ооновского присутствия в стране. Характер и природа проблем, сопровождающих современные кризисы, постоянно меняются. Операции по поддержанию мира чаще сталкиваются с террористическими нападениями на гражданское население и миротворцев, организованной преступностью, незаконным оборотом оружия и наркотиков. Обстановка в странах развертывания и каждый театр действий имеют свои особенности.

Распространение перечисленных угроз закономерно порождает в экспертных и научных кругах мыслительный процесс, в центре которого сама концепция работы «голубых касок», порядок их действий, когда невозможно отличить боевиков от гражданских лиц, или, например, невозможность для принимающей стороны обеспечивать должную защиту гражданских лиц от новых угроз. В результате таких размышлений мы нередко слышим единственный призыв — наделить всех миротворцев «сильным» мандатом, дополнительными возможностями по сбору информации и применению силы. Отголоски такого мышления мы услышали сегодня. Со своей стороны, убеждены, что в таких условиях миротворцам, напротив, необходимо действовать предельно осторожно. Ведь операции по поддержанию мира олицетворяют идеалы Организации Объединенных Наций. Любая ошибка может привести к трагическим последствиям, подрыву авторитета Организации.

Совету Безопасности, странам-поставщикам контингентов и принимающим государствам необходима объективная оценка того, насколько расширенные полномочия на применение силы позволяют достичь реальных прорывов в выполнении мандатов. Это особенно актуально в свете растущего числа жертв среди миротворцев в наиболее горячих точках.

Скажем прямо: опыт «сильных» мандатов миссий в Демократической Республике Конго и Мали пока не очень убеждает. Более того, он поставил ряд серьезных вопросов правового, технического, логистического, кадрового характера, которые требуют решения в межгосударственном формате в профильных структурах Организации Объединенных Наций и при непосредственном участии поставщиков контингентов.

Надо смотреть на вещи реально. Неспособность найти эффективный ответ на коренные причины конфликтов и угрозу терроризма не должна приводить к автоматическому усилению мандатов миротворцев под предлогом того, что «других вариантов нет». Варианты есть. Прежде всего необходимо с умом и более тщательно подходить к планированию мандата и оперативной работы миротворцев. Не следует насыщать миссии несвойственной работой, которой должны заниматься специализированные структуры Организации Объединенных Наций — внимание следует фокусировать на приоритетных вопросах: поддержке политического процесса, укреплении собственного потенциала принимающей стороны и обеспечении безопасности. Хотелось бы услышать, каким образом происходит совершенствование этого планирования в современных условиях.

Кроме того, при подготовке и проведении операций важно учитывать мнение стран — поставщиков контингентов и не пренебрегать настроениями местного населения, часть которого может поддерживать вооруженные группы (как это случилось в Центральноафриканской Республике). Не стоит забывать, что в таких случаях под угрозой оказывается безопасность миротворцев, гражданского персонала, гуманитарных сотрудников, а также персонал страновых команд. Немаловажным фактором является надлежащая подготовка «голубых касок» и обеспечение их необходимым оборудованием. Непростительно создавать ситуации, когда «сильный» мандат есть, а условия для его выполнения создать долгое время не получается.

Здесь важно затронуть и активную безопасность контингентов, а также «сбор и анализ информации», о котором говорил мой коллега из Великобритании. Исходим из того, что такая деятельность может осуществляться только в рамках, согласованных государствами: в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, с согласия принимающего правительства и только в ограниченных целях обеспечения безопасности миротворцев и гражданского населения. Не допускаем применение разведывательных данных и средств в ка-

ких-либо иных целях, в том числе для выполнения так называемых «политических» задач мандата.

Особенно хотел бы подчеркнуть важность безусловного соблюдения базовых принципов миротворчества: согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев самообороны и выполнения мандата Совета Безопасности. Если их не придерживаться, то в поисках «сильных», а тем более превентивных ответов на виртуальные угрозы, миротворцы могут оказаться напрямую втянутыми в конфликты. В частности, обратили внимание, что в выступлениях некоторых сегодняшних докладчиков прозвучали ссылки на доклад Круза. Насколько я помню, он обсуждался государствами-членами в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира в марте этого года, однако не был одобрен. Отдельные его положения носят спорный и весьма дискуссионный характер. Не видим оснований для того, чтобы принимать его рекомендации к исполнению. Надеемся, что Жан-Пьер разделяет эту точку зрения. Были бы признательны за пояснение ситуации.

Считаем неприемлемыми попытки отдельных стран продвигать в миротворчестве Организации Объединенных Наций инициативы, которые были согласованы вне стен Организации Объединенных Наций узким кругом государств. К таким, в частности, относятся согласованные вне Организации Объединенных Наций «принципы Кигали по защите гражданского населения», которые допускают применение силы против принимающего государства. Это немедленно превратило бы «голубые каски» в сторону конфликта. Залог успеха любой миротворческой операции — это конструктивное и эффективное взаимодействие с принимающей стороной, которая несет главную ответственность как за политический процесс и устранение коренных причин конфликта, так и за обеспечение безопасности населения, в том числе от террористических нападений.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за проведение этого заседания. Я хотел бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Лакруа и трех командующих силами Миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира за их сообщения. Я хотел бы воздать должное командующим силами и более чем 90 000 миротворцев, несущим службу в составе миссий по поддержанию мира по всему миру и выразить глубочайшие соболезнования семьям военнослужащих сил по поддержанию мира, которые пожертвовали жизнью при исполнении своего долга.

Условия проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и те мандаты, которые они должны выполнять, становятся все более сложными. Риски для безопасности миротворцев возрастают; растет и число жертв среди миротворцев. Все более сложные мандаты не соответствуют имеющимся ограниченным ресурсам. Совет Безопасности должен в соответствии со своими мандатами играть роль в том, чтобы помогать миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира лучше справляться с новыми вызовами при выполнении обязанностей, возложенных на них Советом Безопасности. Во-первых, важно предпринимать активные действия по содействию процессу политического урегулирования региональных очагов напряженности. Существование на протяжении длительного времени нескольких очагов напряженности привело к поступательному ухудшению обстановки в плане безопасности в регионе и прилегающих к нему районах, что оказывает серьезное воздействие на работу в этом регионе других миротворческих операций. Международное сообщество должно активизировать усилия по урегулированию острых вопросов в этом регионе, а операции по поддержанию мира должны быть восприимчивыми к соответствующим усилиям по созданию условий, благоприятствующих политическому урегулированию острых вопросов.

Во-вторых, требуется разрабатывать четкие, выполнимые и целенаправленные мандаты для миссий по поддержанию мира. Они должны иметь возможность сосредоточить внимание на основной задаче по поддержанию мира и соблюдать три главных принципа деятельности по поддержанию мира, принимая во внимание такие факторы, как ситуация на местах, имеющиеся ресурсы и возможности стран, предоставляющих войска, чтобы содействовать принимающим странам в укреплении их собственного потенциала в области безопасности. Следует следить за динамичным развитием ситуации на местах, с тем чтобы адаптировать приоритетные задачи и приоритеты в работе на каждом этапе. Кроме того, когда позволяют условия и в тех

случаях, когда соответствующие страны обращаются с такой просьбой, необходимо своевременно разрабатывать практические и осуществимые стратегии вывода миссий. Следует давать странам, предоставляющим войска, больше возможностей для участия в обсуждениях при разработке или адаптации мандатов.

В-третьих, Секретариат должен быть ориентирован на укрепление поддержки операций по поддержанию мира. Секретариату и миссиям следует уделять внимание обеспечению безопасности и защиты персонала операций по поддержанию мира, разработать правила безопасности для миротворцев и совершенствовать систему раннего предупреждения и внутреннего обмена информацией в отношении угроз безопасности. Они должны обеспечивать предоставление услуг, необходимых для спасения и поддержания жизни, и услуг медицинской эвакуации в ситуациях повышенного риска. В докладе о повышении уровня безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций был предложен ряд рекомендаций и мы надеемся, что Секретариат обсудит их с государствами-членами и будет их выполнять.

Китай является одной из крупнейших стран, предоставляющих войска для операций по поддержанию мира, и занимает второе место по объему взносов в бюджет операций по поддержанию мира. В настоящее время 2500 китайских миротворцев несут службу в 10 миссиях. Китай активно претворяет в жизнь различные обязательства, о которых объявил Председатель КНР Си Цзиньпин по оказанию дальнейшей поддержки миротворческим операциям Организации Объединенных Наций, и мы готовы сотрудничать со всеми государствами-членами в целях повышения эффективности системы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в рамках совместной работы по поддержанию международного мира и безопасности.

В заключение я хотел бы спросить, каковы основные факторы, влияющие на способность операций по поддержанию мира принимать меры реагирования в связи с угрозами безопасности? Заключается ли основная сложность в отсутствии необходимого оборудования и ресурсов?

Г-жа Меле Колифа (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа за содержательный брифинг о выполнении его мандата. Кроме того, я хотела бы поблагодарить Командующего силами Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) генерал-лейтенанта Леонарда Нгонди, Командующего силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали генерал-майора Жан-Поля Деконинка, а также Командующего силами Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) генерал-лейтенанта Франка Мушио Каманзи за проведенный для нас брифинг о ситуации в их миссиях по поддержанию мира.

Экваториальная Гвинея выражает благодарность за работу, проводимую в рамках этих сложных операций. Они представляют собой подлинную суть этой Организации и воплощение в жизнь ее идеалов. Мы хотели бы воздать должное всем тем, кто ежедневно рискует своей жизнью, действуя от имени Организации, в различных частях мира, но прежде всего на Африканском континенте.

Следуя теме этого заседания, мы хотели бы обсудить следующие вопросы.

Что касается ЮНАМИД и успеха ее деятельности, с какими проблемами сталкивается миссия при выполнении своего мандата? Что Совету Безопасности следует предпринять, чтобы мандаты выполнялись в полном объеме без необходимости внесения в них поправок?

Чего не хватает Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Центральноафриканской Республике, чтобы выполнять задачи надлежащим образом? Что необходимо улучшить, как на местах, так и в плане материалов, используемых и разработанных в ходе операций, чтобы миссия в полной мере могла выполнить свой мандат?

Касательно МООНЮС, что следует изменить, улучшить или от чего следует отказаться, чтобы обеспечить выполнение мандатов правильным и должным образом? От кого зависит успех операции по поддержанию мира?

Г-н Меса-Куадра (Перу) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить Вас за организацию сегодняшнего заседания. Мы также благодарим за-

местителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа и командующих силами трех важных операций по поддержанию мира за их брифинги.

Как страна, предоставляющая войска, Перу считает, что операции по поддержанию мира являются важнейшим инструментом системы коллективной безопасности Организации Объединенных Наций, а на Совете Безопасности лежит обязанность предоставить им мандаты и необходимые возможности для урегулирования конфликтных ситуаций, в которых они осуществляют свою деятельность. К сожалению, в ходе своей работы в Дарфуре, Мали и Южном Судане Организация часто сталкивается с ситуациями, которые являются решающими при определении того, смогут ли операции по поддержанию мира достигнуть целей, ради которых они были созданы. Я имею ввиду ситуации, при которых увеличение численности внутренних и внешних субъектов угрожает жизнеспособности политического процесса.

В свете этой проблемы мы хотели бы остановиться на трех основных элементах, которые необходимо учитывать при разработке мандатов операций по поддержанию мира и по которым у нас есть несколько вопросов к сегодняшним докладчикам.

Первый вопрос касается сотрудничества с принимающей страной и поддержки со стороны соответствующих региональных и субрегиональных организаций. В этой связи мы хотели бы спросить присутствующих здесь сегодня командующих силами, какие дополнительные меры можно использовать, чтобы заручиться большей поддержкой соответствующих операций по поддержанию мира со стороны национальных и региональных субъектов?

Второй вопрос касается реалистичных и гибких мандатов, которые могут быть адаптированы с учетом меняющейся ситуации. Это подразумевает наличие соответствующих возможностей, в том числе, в частности, подготовку кадров, предоставление оборудования, использование современных технологий, обеспечение медицинского обслуживания и транспорта. В этой связи мы хотели бы спросить мнения наших гостей относительно наилучших путей устранения разрыва между их потребностями, обусловленными трудностями, с которыми они сталкиваются при выполнении своих задач, и имеющимися у них возможностями.

Третий вопрос связан с необходимостью создания надлежащих стратегий выхода в целях построения устойчивого мира. В этой связи мы хотели бы узнать мнение наших гостей относительно того, смогут ли операции по поддержанию мира устанавливать отношения со страновой группой Организации Объединенных Наций, и относительно возможностей синергетического сотрудничества, которые могут возникнуть при переходе к постконфликтной ситуации.

Кроме того, мы считаем, что независимые обзоры операций по поддержанию мира могут помочь более эффективно определять приоритетные элементы для улучшения работы этих операций таким образом, чтобы удовлетворять потребности, выявляемые на местах. В этой связи было бы интересно узнать мнение наших гостей о полезности и актуальности таких докладов.

Перу решительно поддерживает Организацию и ее Генерального секретаря в их приоритезации задачи обеспечения безопасности «голубых касок» и отмечает быструю реакцию Секретариата, который принял меры для решения этой задачи в рамках инициативы «Действия по поддержанию мира».

Наконец, мы считаем, что необходимо параллельно рассматривать деятельность операций по поддержанию мира и работу по устранению коренных причин конфликтов, таких как уязвимость человека, коррупция и организованная преступность, среди прочего.

Г-н Делаттр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить польское председательство за организацию этих важных прений по вопросу, рассмотрению которого Франция, как известно членам Совета Безопасности, глубоко и решительно и неизменно привержена. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа и командующих силами за их всеобъемлющие брифинги.

Я хотел бы поблагодарить командующих силами за их службу, профессионализм и каждодневную приверженность своему делу при выполнении своих мандатов. Я также хотел бы воздать должное всему военному и гражданскому персоналу их миссий, о чьей глубокой приверженности делу мы все здесь знаем. Франция хотела бы еще раз почтить

память всех тех, кто отдал свою жизнь, верно исполняя порученную Организацией Объединенных Наций задачу. Командующие силами должны знать, что мы полностью доверяем находящимся в их подчинении офицерскому и сержантскому составу, летчикам, морякам, солдатам, и прежде всего им самим.

Как напомнил Генеральный секретарь в начале реализации его инициативы «Действия по поддержанию мира», которую Франция полностью одобряет, поддержание мира является исключительно сложной, трудной, подчас обескураживающей, но чрезвычайно важной и незаменимой задачей (см. S/ PV.8218). Хотя операции по поддержанию мира в первую очередь должны быть частью политической цели установления мира, для реализации нашего стремления по защите пострадавших от конфликта, насилия и массовых нарушений прав человека мирных жителей необходимо также, чтобы все вместе мы работали более эффективно и чаще добивались реальных изменений на местах.

Поэтому все мы должны коллективно стремиться к тому, чтобы наши операции — операции Организации Объединенных Наций — проводились и осуществлялись в оптимальных условиях. Поэтому мы должны предоставить командующим силами необходимые средства и ресурсы для беспрепятственного и эффективного осуществления их полномочий. Как известно членам Совета, Франция будет и впредь прилагать все усилия в этом направлении.

Поэтому необходимо, чтобы войска, которым мы поручаем проведение миротворческих операций Организации Объединенных Наций, находились в состоянии полной боевой готовности и действовали эффективно. В частности, для этого необходимо проводить полномасштабную и качественную подготовку на этапе, предшествующем развертыванию. Франция полностью привержена задаче оказания поддержки таким операциям путем ежегодной подготовки почти 30 000 франкоязычных африканских военнослужащих, которые и сами по себе составляют надежный контингент для операций по поддержанию мира.

Требование о полной боевой готовности и эффективности войск также подразумевает наличие более современного оборудования, которое адаптировано к местным условиям и угрозам, а также повышения боеготовности. Мы полностью убеждены в том, что улучшение боевых показателей позволит сократить численность убитых или раненых в ходе операций миротворцев, которые по-прежнему погибают слишком часто. В этой связи мы полностью поддерживаем рекомендации, содержащиеся в докладе Сантуса Круса.

Наконец, мы убеждены в том, что для проведения эффективной миротворческой деятельности требуется укреплять отношения между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями, в частности посредством укрепления африканских миротворческих операций. Это является для нас ключевым приоритетом на самом высоком политическом уровне. Поэтому нас интересует, что по этому поводу нам могут сказать докладчики.

В заключение хочу сказать, что мой вопрос сегодня адресован трем командующим силами и сконцентрирован в первую очередь на развертывании и использовании новых технологий для более эффективной защиты их материальных средств и личного состава, хотя в то же время мы отдаем себе отчет, что такие технологии никогда не смогут заменить играющих центральную роль мужчин и женщин, которыми они командуют. Силы по поддержанию мира слишком часто становятся объектами неприцельных обстрелов или взрывов самодельных взрывных устройств со стороны вооруженных групп, которые, как нам всем известно, по-прежнему приводят к чрезмерным потерям и препятствуют выполнению их главной задачи по защите гражданского населения. Поэтому мои вопросы очень просты и очевидны: каким образом мы можем оказать им более эффективную помощь? Что им следует сделать, для того чтобы более точно прогнозировать угрозы и опасность неприцельного обстрела? Какие технологии раннего предупреждения и защиты им требуются?

От имени Франции я хотел бы вновь искренне поблагодарить командующих силами за их образцовую приверженность делу.

Г-н ван Остером (Нидерланды)(*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за организацию сегодняшнего важного диалога между Советом Безопасности и командующими силами. Я хотел бы также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа и трех присутствую-

щих командующих силами за их четкие и краткие брифинги. Мы считаем для Совета очень полезной возможность побеседовать с военнослужащими, которым приходится в опасных условиях осуществлять то, что мы, члены Совета, согласовали, сидя в полной безопасности за этим столом.

Мы стали свидетелями тревожного роста числа злонамеренных нападений на миротворцев за последние несколько лет. Командующие силами нынешних миссий сталкиваются с многочисленными проблемами и опасностями, угрожающими безопасности сил, и мы только что слышали, как об этом говорили трое из них.

Слишком многие миротворцы погибают при выполнении поставленных задач. Королевство Нидерландов воздает должное всем миротворцам Организации Объединенных Наций, которые отдали жизнь на службе делу мира. Наши мысли с их скорбящими семьями и близкими.

Изменение оперативных условий проведения миротворческих операций требует принятия мер со стороны Совета Безопасности, Организации Объединенных Наций и ее государств-членов. Поэтому мы считаем, что сегодняшние прения тесно связаны с открытыми прениями по вопросу об организации операций по поддержанию мира, которые прошли 28 марта 2018 года под председательством нашего премьер-министра г-на Марка Рютте. Благодаря руководящей роли Генерального секретаря Гутерриша и заместителя Генерального секретаря Лакруа все мы придаем импульс миротворчеству в этом году.

В этой связи мы также считаем важным, чтобы Совет продемонстрировал руководящую роль и взял на себя ответственность. Мы с нетерпением ожидаем проведения семинара высокого уровня по вопросу о разведке в миротворческой деятельности в июле и мероприятия высокого уровня по вопросу о миротворческой деятельности в сентябре. Мы воздаем должное важной работе, проведенной делегацией Кот-д'Ивуара на посту Председателя Рабочей группы Совета Безопасности по операциям по поддержанию мира и рассчитываем на его председательство в декабре в этой связи.

Королевство Нидерландов полностью поддерживает инициативу Генерального секретаря «Действия по поддержанию мира». Мы приветствуем ощутимый прогресс, достигнутый в осуществлении плана действий на основе доклада Сантуса Круса, озаглавленного «Повышение безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций».

Прилагая совместные усилия, мы должны изменить методы нашей работы. Как отметил генерал-майор Деконинк, мы должны изменить наш менталитет. И мы должны совершенствовать свою способность действовать решительно. Совместными усилиями мы должны сделать миротворчество более эффективным. В интересах защиты миротворцев и оказания им поддержки в выполнении мандатов, возложенных на них Советом Безопасности, необходимо повышать эффективность миротворческих операций.

Я остановлюсь на трех проблемах, касающихся повышения эффективности миротворчества, и по каждой проблеме у меня будет ряд вопросов к командующим силами: во-первых, по поводу обзоров деятельности миссий; во-вторых, по поводу важности комплексного подхода; и, в-третьих, по поводу повышения достоверности разведывательной информации.

Что касается моего первого соображения, касающегося обзоров деятельности миссий, то начиная с 2017 года обзоры операций по поддержанию мира носят всеобъемлющий характер. В ходе наших обсуждений в Совете Безопасности мы уделяем особое внимание таким вопросам, как ограниченность ресурсов, результативность и экономическая эффективность компонентов миссий. По нашему мнению, эти обзоры предоставляют важную возможность для подведения итогов и могут служить основой для столь необходимой корректировки мандатов миссий.

Однако, когда мы проводим обзор конкретной миссии, мы должны также сосредоточить внимание на оперативных потребностях на местах. Успех миссии зависит, с одной стороны, от наличия соответствующих ресурсов, и, с другой стороны, от реалистичных ожиданий. В связи с этим, по нашему мнению, надлежащее комплектование сил по-прежнему имеет крайне важное значение и требует нашего постоянного внимания. Мы приветствуем систему, основанную на схеме ротации, которую разрабатывает Департамент операций по поддержанию мира. В этой связи у меня возникают следующие вопросы в адрес командующих силами:

удовлетворяются ли в настоящее время их оперативные потребности? Могут ли они заниматься перспективным планированием в том, что касается военнослужащих, с которыми они взаимодействуют? И являются ли военнослужащие, поступающие в распоряжение командующих силами, хорошо обученными?

Что касается моего второго соображения, необходимости комплексного подхода, мы твердо убеждены в том, что нам нужен комплексный подход, который сочетает три элемента, а именно, дипломатию, оборону и развитие. Дипломатия требуется для достижения политического решения, оборона требуется для достижения безопасности, а развитие требуется для того, чтобы дать гражданским лицам надежду на лучшее будущее. Только в случае сочетания этих трех измерений операции по поддержанию мира могут быть эффективными, и это также означает, что компоненты Организации Объединенных Наций должны более эффективно взаимодействовать друг с другом. Поэтому мы являемся одним из твердых сторонников реформы Генерального секретаря, касающейся архитектуры мира и безопасности. У меня следующие вопросы к командующим силами: сложилось ли у них впечатление, что компонент развития Организации Объединенных Наций достаточно тесно с ними взаимодействует? Что можно было бы улучшить? В том случае, если они видят необходимость в реализации проекта с быстрой отдачей — например, в области водоснабжения — связываются ли они с коллегой из Программы развития Организации Объединенных Наций, чтобы реализовать его на практике?

Что касается моего третьего пункта, осведомленности о ситуации на местах, то мы видим наличие у миссий явной потребности в комплексном и систематическом сборе информации и разведывательных данных и в обмене информацией и разведывательными данными между различными субъектами на местах. Миссии должны яснее понимать местные условия и угрозы, с которыми сталкиваются миссии и гражданские лица. Информация, достаточная для осуществления действий, является ключевым условием успеха в сложных условиях, в которых действуют нынешние миссии. Она также играет ключевую роль в защите гражданского населения. Миротворцам нужны глаза и уши на местах, с тем чтобы обеспечивать и поддерживать осведомленность о текущей ситуации. Я хотел бы однозначно заявить: более точные разведывательные данные в области миротворчества, по нашему мнению, помогают спасать жизни людей, что позволяет мне перейти к моим последним вопросам: имеют ли командующие силами в настоящее время достаточный потенциал в области раннего предупреждения, в том что касается асимметричных угроз, с которыми они сталкиваются? Могли бы командующие силами совместно решать ключевые проблемы своих миссий? Каким образом Совет Безопасности мог бы помочь им решить эти проблемы?

Мы с нетерпением ожидаем ответов от командующих силами.

Г-н Алему (Эфиопия)(*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Лакруа и всех командующих силами за их соответствующие брифинги об основных проблемах в ходе нынешних операций по поддержанию мира. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отдать дань уважения храбрым мужчинам и женщинам, которые несут службу в составе различных миротворческих миссий в различных уголках планеты.

Хочу остановиться на беспрецедентных проблемах, с которыми сталкиваются сегодня миротворческие миссии, как это уже разъяснили нам командующие силами Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА), Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре.

Миротворцев все чаще направляют для защиты гражданских лиц и поддержки сложных политических процессов в условиях продолжающихся боевых действий и ситуаций повышенного риска, для которых характерны асимметричные угрозы. Целенаправленные нападения на миротворцев и ни в чем не повинных гражданских лиц не только участились, но все чаще становятся нормой, а не исключением. Этот момент уже был освещен моими коллегами, но об этом следует сказать еще раз с учетом масштабов проблемы, с которой мы сталкиваемся.

Недавние нападения, которые привели к гибели миротворцев в Мали, Центральноафриканской Республике и Демократической Республике Конго,

являются очевидным свидетельством возрастания масштабов, частоты и сложного характера таких угроз. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы миротворческие миссии провели реформы и адаптировались с учетом изменения динамики процесса в области безопасности. В этой связи в результате обзора, проведенного Независимой группой высокого уровня по миротворческим операциям, несомненно, были вынесены важные рекомендации, и их своевременная реализация, безусловно, внесет важный вклад в обеспечение соответствия миротворческих операций Организации Объединенных Наций своему предназначению. По крайней мере, именно в этом, заключается над подход.

Разработка надлежащих политических стратегий и оперативного подхода сегодня важна как никогда. В этой связи я хотел бы внести следующие предложения и буду рад услышать комментарии командующих силами. Я разделяю мнение представителя Соединенного Королевства о необходимости откровенного обмена мнениями.

Мое первое соображение связано с тем, что многие неоднократно подтверждали, а именно с необходимостью прагматичного и гибкого толкования основных принципов деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. По крайней мере, следует более подробно рассмотреть вопрос об отличиях традиционной деятельности по поддержанию мира от принуждения к миру. Миротворцы не могут и не должны оставаться безучастными перед лицом серьезных угроз, с которыми сталкиваются они сами или ни в чем не повинные гражданские лица, которых они должны защищать.

Командующий силами МИНУСМА упомянул решительное применение силы. Насколько гибкий подход допускают принципы миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций в деле решительного применения силы? На наш взгляд, миротворцы должны обладать мощным мандатом, в котором должны быть четко сформулированы концепция операций и правила применения вооруженной силы на основе тщательного анализа ситуации, оценки угроз и планирования. Это позволит им выработать эффективную стратегию защиты самих себя и гражданского населения перед лицом смертельной опасности. Однако наличия четко сформулированного мандата, концепции операций и правил применения вооруженной силы недостаточно.

Поэтому третье предложение заключается в том, чтобы наделить миротворцев достаточным потенциалом для сдерживания деструктивных сил, которые угрожают мандату миссии и гражданским лицам, а также самим миротворцам. Наличие надлежащего оснащения также является важным фактором сдерживания, который редко принимается во внимание. Мы хотели бы услышать комментарии командующих силами по этому вопросу. Мы должны предоставить миротворцам надлежащее техническое оснащение, в том числе вспомогательные средства и средства для расширения возможностей сил, с тем чтобы они обладали возможностями для противодействия враждебной активности и для эффективного выполнения своего мандата в асимметричной обстановке. Это уже упоминали командующие силами, в частности это особо подчеркнул Командующий силами МИНУСМА. Миротворцы также должны проходить надлежащую подготовку и получать необходимые навыки для того, чтобы действовать в нестабильной обстановке в области безопасности.

В-четвертых, хотя в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям (см. S/2015/446) миротворцам Организации Объединенных Наций не рекомендуется проводить контртеррористические операции, в нем не исключается такая возможность для приспособленных для этого региональных сил и/или специальных коалиций, санкционированных Советом Безопасности. Например, Африканский союз (АС) и его региональные механизмы проявили твердую приверженность и готовность к развертыванию сил в асимметричных условиях. Миссия Африканского союза в Сомали (АМИСОМ) является одним из таких примеров. Едва ли какая-либо другая миссия может быть более убедительным, чем АМИСОМ, примером необходимости более широкого партнерства: эта миссия действует в одной из самых враждебных ситуаций, и давайте не будем забывать о реальном значении того, что она делает от имени международного сообщества. Миротворцы АМИСОМ практически ежедневно сталкиваются с асимметричными нападениями, и при этом они не получают достаточного финансирования и находятся в тяжелом положении в плане материально-технического обеспечения. Возможно, это касается

и других миссий. Разумеется, АМИСОМ не относится к вооруженным силам Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, однако ее опыт актуален для нашей сегодняшней дискуссии, особенно в отношении контртеррористической деятельности. В этой связи было бы полезно услышать мнение командующих силами о том, как миротворцы должны преодолевать проблемы, порождаемые терроризмом.

С нашей точки зрения, исходя из принципов взаимодополняемости усилий и распределения обязанностей, Организация Объединенных Наций должна быть готова разделить бремя с проводимыми под руководством АС операциями в поддержку мира, в частности предоставляя финансовую и материально-техническую поддержку. В этой связи соответствующие рекомендации, изложенные в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям, являются шагом в правильном направлении. Абсолютно необходимо перевести их в плоскость конкретных действий.

Мы знаем, что все это легче сказать, чем сделать. У нас нет никаких иллюзий в отношении того, что стратегические и оперативные проблемы будет легко преодолеть. Однако, учитывая серьезный характер этого вопроса, необходимо решить эти проблемы в кратчайшие возможные сроки. В противном случае приверженность делу защиты гражданских лиц останется лишь пустыми словами, повторяемыми до хрипоты, и никак не отразится на реальном мире, где многие нуждаются в защите на практике, а не в теории.

Прежде чем завершить мое выступление, я хотел бы выразить признательность командующим силами за их брифинги и за их усилия по содействию миру и стабильности в Африке. Мы признательны за то, как они и войска под их командованием действуют в порядке выполнения своих обязанностей. Я рассчитываю услышать их комментарии.

Г-н Тумыш (Казахстан) (*говорит по-английски*): Я благодарю председательствующую Польшу за организацию этих важных интерактивных обсуждений, а также заместителя Генерального секретаря г-на Лакруа и командующих силами за их весьма информативные выступления. Мы выражаем нашу признательность за то, что они изложили свои взгляды, и воздаем им должное за их героическую работу. Делегация Казахстана выскажет общие замечания, а затем задаст конкретные вопросы в отношении отдельных миссий.

Всего несколько часов назад многие государства-члены вместе с Генеральным секретарем и Канцелярией Председателя Генеральной Ассамблеи отметили очень важное событие — семьдесят третью годовщину Дня Победы во Второй мировой войне, — приняв участие в выставке в Центральных учреждениях, организованной девятью странами нашего региона. В ходе церемонии ее открытия Генеральный секретарь отметил:

> «Сегодняшнее празднование имеет большее значение, чем в любой из предыдущих годов. Мы видим мир, в котором распространяются конфликты. Мы видим мир, в котором происходит так много войн. Поэтому я считаю, что абсолютно необходимо напомнить всем нам об уроках Второй мировой войны».
>
> Мы также выражаем сожаление по поводу того, что в настоящее время происходит так много конфликтов и войн, особенно в Африке, и в частности в Дарфуре, Мали и Южном Судане, которые мы сегодня рассматриваем. В этой связи я хотел бы напомнить Совету об инициативе нашей страны по разработке совместной программы в целях прекращения всех насильственных конфликтов к столетию Организации Объединенных Наций в 2045 году, которая упоминается в первом принятом в этом году заявлении Председателя Совета (S/PRST/2018/1).

Наши миротворческие силы по-прежнему являются наиболее ценным инструментом. В то же время задача состоит в том, чтобы использовать их для создания необходимых условий для поиска политических решений и ведения переговоров при широком участии, а также осуществления мирных соглашений. Прежде всего, нам следует содействовать налаживанию тесного и эффективного сотрудничества между правительствами и между Организацией Объединенных Наций и Африканским союзом (АС), в особенности Имплементационной группой высокого уровня АС, а также, по возможности, привлекать субрегиональные группы, такие как Межправительственная организация по развитию, или отдельные страны, пользующиеся влиянием. К числу других полезных мер можно отнести кампании по сбору оружия и расселение большого

числа внутренне перемещенных лиц, без которого не может быть прочного мира.

Мы также должны добиться реформ в секторе безопасности в целях улучшения общей ситуации в плане безопасности и обеспечения общего сокращения преступной деятельности. Успешный процесс реконфигурации Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре должен послужить примером и для других миссий. Перед нами стоит задача активизации мандата в области миростроительства, в том числе принятия на себя более активной роли в наращивании потенциала, укреплении системы управления и совершенствовании мер с быстрой отдачей и мер по стабилизации общин в условиях тесного сотрудничества со страновыми группами Организации Объединенных Наций, в первую очередь посредством планирования многолетних стратегических рамочных программ.

Мы также воздаем должное всем миссиям за выполнение возложенных на них задач в крайне сложных условиях. Мы поддерживаем независимые обзорные доклады о миссиях Генерального секретаря, его инициативу «Действия в поддержку миротворчества», разработанную на основе доклада Сантуса Круса, и его добрые услуги. В этом контексте мы хотели бы задать следующие вопросы.

Во-первых, как мы можем изменить мандаты, с тем чтобы возобновить меры по наращиванию потенциала и подготовке кадров в вооруженных силах и в учреждениях государств путем осуществления долгосрочной программы реформирования сектора безопасности? Во-вторых, что мы должны делать для того, чтобы остановить продолжающиеся военные действия вооруженных групп и ополченцев и широкомасштабное насилие, что приводит к серьезному экономическому спаду, обострению гуманитарного кризиса и острой нехватке продовольствия для миллионов людей, большинство из которых являются также перемещенными лицами? В-третьих, несмотря на план действий, рекомендации и благие намерения Генерального секретаря, стоящие перед нами задачи кажутся непреодолимыми. Развитие требует времени, но как мы можем приступать к осуществлению всеобъемлющих стратегий в области экономического развития и повышения потенциала сопротивляемости с самого начала? В-четвертых, как мы можем достигать примирения между общинами и укрепления доверия между различными группами местного населения?

Наконец, все мы знаем, насколько мы нуждаемся в улучшении подготовки на предшествующем развертыванию этапе и в миссиях, в более эффективных стратегиях и в более совершенном оборудовании и средствах наблюдения. И последнее, но не менее важное: как нам устранить пробел в потенциале? На основе опыта, накопленного командующими силами на местах, что они могут предложить относительно возможных и реалистичных способов устранения таких пробелов?

Г-жа Тэчко (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю заместителя Генерального секретаря Лакруа за то, что он собрал здесь на этой неделе командующих силами. Мы считаем, что когда командующим силами предоставляется возможность собраться вместе и обсудить общие проблемы, с которыми они сталкиваются в современных условиях, это крайне ценное мероприятие. Поскольку миссии сталкиваются с постоянно растущими проблемами, важно, чтобы они обменивались опытом и передовыми методами. Я хотела бы также поблагодарить председательствующую польскую делегацию за организацию сегодняшнего заседания, на котором мы смогли заслушать выступления трех высокопоставленных командующих силами. Их выступления имеют весьма важное значение, но помимо этого я хотела бы, чтобы они и их коллеги в этом зале донесли до других, насколько высоко члены Совета, в том Соединенные Штаты, ценят всю работу военнослужащих под их командованием, все жертвы, на которые они идут, и их приверженность выполнению своего долга.

Поскольку проблемы, за решением которых мы обращаемся к операциям по поддержанию мира, усложняются и количество погибших миротворцев растет, сейчас как никогда важно рассмотреть вопрос о том, являются ли миссии по поддержанию мира правильным инструментом для преодоления конкретных вызовов для международного мира и безопасности и всегда ли они являются таким инструментом. Соединенные Штаты заявили о своей решительной поддержке того, чтобы Организация Объединенных Наций подняла планку в том, что касается эффективности деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира,

путем институционализации культуры эффективности, начиная с разработки и внедрения комплексной стратегии повышения эффективности, устанавливающей транспарентные стандарты эффективности и проработанные меры ответственности в отношении недостаточно эффективных сотрудников. Однако просто эффективности недостаточно.

В апреле прошлого года Посол Хейли сформулировала в Совете набор принципов (см. S/PV.7918), с тем чтобы мы руководствовались ими при проведении обзора миссий по поддержанию мира, когда подходят сроки возобновления их мандатов. Я считаю, что эти принципы являются хорошим инструментом для обзора мандатов, а также отражением наших коллективных обсуждений в Совете. Многое из того, что я услышала здесь сегодня от членов Совета, также отражено в этих принципах, предусматривающих, что миссии по поддержанию мира должны способствовать достижению политических решений; миссии должны опираться на сотрудничество со стороны принимающих стран; стратегии выхода должны быть четко сформулированы; и мандаты должны быть реалистичными и выполнимыми. В тех случаях, когда такие условия не выполнены, мы должны внимательно рассмотреть вопрос о том, остаются ли существующие мандаты обоснованными, каким образом Совету следует скорректировать их и существуют ли альтернативные и более подходящие инструменты для урегулирования конфликта.

У меня лишь несколько вопросов к командующим силами, которые выступили перед нами сегодня, с учетом этих принципов и в рамках более широкого философского подхода к операциям по поддержанию мира и того, как в него вписываются их миссии. В отношении Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, является ли ее мандат реалистичным и выполнимым? Перед ней стоит особенно трудная задача. В противном случае, принимая во внимание, что Командующий силами будет прилагать все усилия для решения любых задач, которые мы на него возложим, какие задачи, по его мнению, действительно невозможно реализовать?

В отношении Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, считает ли Командующий силами, что уровень оперативной готовности миротворцев Миссии достаточен для выполнения стоящих перед ней требований, прежде всего в отношении защиты гражданского населения? Что, по мнению Командующего силами, потребуется Миссии для достижения оперативной готовности? Вопрос об оперативной готовности мы могли бы адресовать, пожалуй, всем миссиям. Я приветствую комментарии командующих силами относительно того, что необходимо сделать для достижения полной оперативной готовности.

И наконец, требует ли ситуация в плане безопасности в Дарфуре мощного военного присутствия, или же, к примеру, более энергичную роль могла бы играть полиция?

Я хотела бы вновь поблагодарить председательствующую делегацию за созыв сегодняшнего заседания.

Г-н аль-Фассам (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа за его выступление. Я хотел бы также поблагодарить командующих силами Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД), Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане и Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали за их ценные выступления.

Я хотел бы остановиться на следующих четырех моментах: угрозы, эффективность деятельности, стратегии выхода и согласие между заинтересованными сторонами. Во-первых, что касается угроз, с которыми сталкиваются силы по поддержанию мира, то, к сожалению, на протяжении последних пяти лет наблюдается рост числа жертв среди миротворцев. Совет Безопасности поддерживает Секретариат в решении этой серьезной проблемы. Динамичный характер конфликтов и необходимость одновременного урегулирования нескольких конфликтов, а также большое количество сражающихся сторон, заставляют нас высоко ценить важную роль военных компонентов операций по поддержанию мира. Они должны получать более широкую поддержку со стороны Совета Безопасности при помощи реалистичных и гибких мандатов. В этой связи мы хотели бы воздать должное той эффективной роли, которую играют Департамент операций по поддержанию мира, Департамент полевой

поддержки и Секретариат в осуществлении плана действий, изложенного в докладе Сантуса Круса и касающегося роста количества смертных случаев среди миротворцев, чья самоотверженность в деле поддержания мира и защиты гражданских лиц признана и получила высокую оценку.

Во-вторых, что касается эффективности, то мы приветствуем сотрудничество между миссиями по поддержанию мира и Секретариатом в целях определения критериев оценки эффективности. Мы подчеркиваем, что такие критерии должны оценивать реальные, конкретные бюджетные аспекты, а также поддающиеся измерению показатели. Вместе с тем мир по-прежнему остается возвышенной, бесценной целью, которую невозможно оценить в денежном выражении. Совет несет большую ответственность за определение потребностей в рамках мандатов, которые он разрабатывает для достижения и поддержания мира и защиты жизней гражданских лиц и миротворцев, в то же время проводя оценку и повышая эффективность работы. Дисциплинарные вопросы, включая политику абсолютной нетерпимости в отношении сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств, имеют первостепенное значение. Совет неоднократно выступал в поддержку этой политики и выражал свою признательность предоставляющим войска странам, которые решительно, безотлагательно и ответственно принимают меры в отношении случаев сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств.

В-третьих, что касается стратегий ухода, роль военных компонентов миссий по поддержанию мира не ограничивается ситуациями, когда идут боевые действия или необходимо поддерживать режим прекращения огня между воюющими сторонами. Они должны играть свою роль на всех этапах миссии, от сокращения численности до реконфигурации соглашения о стратегии свертывания деятельности, что позволит обеспечить плавный переход к постконфликтному миростроительству. Для достижения мира на прочной основе необходим гибкий и постепенный переход от военных функций к задачам, связанным со стабилизацией и миростроительством, как в случае с ЮНАМИД. Роль военного компонента является залогом сохранения единства других компонентов миссии. Кроме того, продолжающееся сотрудничество между военным и полицейским компонентами миссии способствует поддержанию мира и обеспечивает поддержку в наращивании потенциала, что в настоящее время можно наблюдать на примере Миссии Организации Объединенных Наций по поддержке сектора правосудия в Гаити.

В-четвертых, что касается соглашения между сторонами, содействующими проведению миссий по поддержанию мира, в ходе наших открытых прений по операциям по поддержанию мира в марте (см. S/PV.8218) мы подробно остановились на роли сторон, содействующих проведению операций по поддержанию мира, и заявили, что военный компонент представляет собой важнейшую основу для развития сотрудничества между ними. С самого начала принимающие страны были нашими первыми партнерами в рамках деятельности по поддержанию мира, за ними следуют страны, предоставляющие войска, которые играют крайне важную роль в рамках трехстороннего сотрудничества с Секретариатом и Советом Безопасности. После стран, предоставляющих войска, идут региональные и субрегиональные организации, которые играют все более важную роль, особенно в Африке, как нам ранее рассказали докладчики. Мы подчеркиваем необходимость последовательных и согласованных усилий всех этих сторон. Специальный комитет по операциям по поддержанию мира подготовил свой ежегодный проект доклада (A/AC.121/2018/L.3), который охватывает военный компонент, а в этом месяце он обсуждает вопрос финансовых и административных аспектов операций по поддержанию мира. Все стороны, о которых я упомянул, играют исключительную роль при рассмотрении как мандатов, так и военных компонентов операций по поддержанию мира, и поэтому постоянное сотрудничество между ними является насущной необходимостью.

В заключение мы с удовлетворением отмечаем, что Совет заслушал брифинги командующих силами об их миссиях, и приветствуем продолжение взаимодействия с ними под эгидой Департамента операций по поддержанию мира. Мы вновь хотели бы выразить миротворцам признательность за те жертвы, которые они приносят в чрезвычайно опасных условиях, и поблагодарить страны, предоставляющие войска, и все вносящие вклад стороны, которым мы признательны за те жертвы, на которые они пошли в интересах поддержания мира.

Г-жа Шульгин-Нюони (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить трех командующих силами за их полезный взгляд на ситуацию, заместителя Генерального секретаря Лакруа за его брифинг и Вас, г-жа Председатель, за предоставление площадки для сегодняшней дискуссии.

Мы приветствуем новые усилия, предпринимаемые под руководством Генерального секретаря с целью укрепить операции по поддержанию мира и перейти от слов к делу, чтобы операции по поддержанию мира отвечали требованиям XXI века. Мы, члены Совета Безопасности, должны играть свою роль в этом процессе. Это подразумевает предоставление миссиям реалистичных мандатов и достаточных ресурсов, а также оказание политического давления на всех ключевых субъектов и оказание поддержки более широким усилиям системы Организации Объединенных Наций. Необходимо также укреплять сотрудничество Организации Объединенных Наций с региональными и субрегиональными организациями. После выступлений наших трех командующих силами становится ясно, что по-прежнему сохраняются огромные проблемы, и мы знаем, что условия, в которых действуют операции по поддержанию мира сегодня, являются более сложным и сопряжены с более высокими рисками, чем когда-либо прежде.

По нашему собственному опыту в ходе работы Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Мали (МИНУСМА) разведка в рамках миротворческих операций имеет жизненно важное значение для принятия обоснованных решений и оперативного планирования. Крайне важно обеспечить, чтобы миссии были способны и готовы действовать на основе полученной информации, причем также важно организовать тщательный процесс отбора старшего руководства миссий и военных и полицейских командиров. Следует повысить эффективность оценки руководства и уделять особое внимание готовности действовать, брать на себя инициативу и ответственность. Кроме того, воинские подразделения должны быть хорошо подготовлены, обучены, оснащены и способны защищать себя и мирных жителей и выполнять свой мандат. Для этого требуется поддержка в области создания потенциала и улучшения отчетности о неудовлетворительной работе.

Мы решительно поддерживаем усилия по недопущению и пресечению сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательств в системе Организации Объединенных Наций. Надлежащий учет гендерной проблематики и осуществление положений, касающихся женщин и мира и безопасности, также требует адекватного финансирования.

В заключение я хотела бы сосредоточиться на вопросах, которые у меня есть к нашим докладчикам. Мой первый вопрос адресован им всем. Что, по их мнению, следует сделать Секретариату, миссиям и странам, предоставляющим войска, для увеличения доли женщин среди как военного, так и гражданского персонала?

Мой второй вопрос адресован генералу-лейтенанту Нгонди касательно Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре. С учетом того, что задача защиты мирного населения является самой серьезной из всех, с которыми он сталкивается в качестве командира при выполнении мандата, что он предпринимает для решения этой проблемы? Каким образом продолжающаяся реорганизации Миссии влияет на условия работы?

Мой третий вопрос адресован генерал-майору Деконинку. Я хотела бы попросить его рассказать подробнее о нынешних проблемах, с которыми МИНУСМА сталкивается в плане защиты больниц, медицинских учреждений и персонала от нападений и документирования и регистрации таких нападений. Обладает ли Миссия достаточным мандатом и ресурсами для выполнения этих задач?

Мой четвертый вопрос адресован генерал-лейтенанту Каманзи. Бригадное подразделение Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, как и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, действуют на более гибкой и эффективной основе. В некоторых регионах мы также видели региональные резервы, которые могут перемещаться между миссиями по первому требованию. Каковы его аргументы «за» и «против» в отношении этих подразделений, действующих на более гибкой и надежной основе, как бригад или региональных запасов?

Г-жа Кордова Сориа (Многонациональное Государство Боливия) (*говорит по-испански*): Г-жа

Председатель, Боливия выражает Вам признательность за проведение этого заседания. Мы также благодарим за брифинг заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Жан-Пьера Лакруа и командующих силами Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре, Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали и Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане за брифинги в режиме видеотелеконференции.

Международная обстановка продолжает меняться. Она переживает глубокие изменения, которые в последние годы выражались в постоянных угрозах со стороны террористических групп и транснациональной преступности. Эта сложная реальность показала, насколько важно осуществить структурные изменения в миссиях по поддержанию мира, чтобы дать им возможность более эффективно адаптироваться к условиям на местах и противостоять таким угрозам. В Сахеле, например, возросла способность как вооруженных и террористических групп совершать асимметричные нападения, так и их способность сохранять прочное идеологическое присутствие для победы над сторонниками. Это также привело к росту прибыльности преступной деятельности, которой такие группы занимаются регулярно. Мы хотели бы, чтобы командующий силами МИНУСМА подробнее остановился на этом вопросе и прокомментировал меры, которые, по его мнению, должны быть приняты в регионе.

На протяжении почти 70 лет миротворческие миссии содействуют установлению мира в различных уголках планеты, реализуя свои мандаты. К сожалению, эта цель достигается ценой не только высоких материальных затрат, но и огромных человеческих жертв — жертвами нападений при исполнении служебных обязанностей становятся военнослужащие, полицейские и гражданские сотрудники миссий, профессионалы своего дела. Боливия хотела бы воздать должное всем сотрудникам миротворческих операций Организации Объединенных Наций во всем мире, которые прилагают неустанные усилия для выполнения поставленных перед ними задач, несмотря на материальные ограничения ряда миссий и нехватку ресурсов, сложные условия работы на местах и неустойчивую и нестабильную обстановку в плане безопасности, в которой им приходится работать. Мы признательны также странам, предоставляющим войска, сотрудников полиции, наблюдателей и гражданский персонал, за их щедрость, солидарность и приверженность системе Организации Объединенных Наций и странам, страдающим от вооруженных конфликтов и нестабильности.

Продолжающиеся нападения на миротворцев, последние из которых произошли всего несколько дней назад в ряде мест, вновь продемонстрировали насущную необходимость укрепления ключевых направлений деятельности миссий, главным образом касающихся повышения осведомленности о ситуации на местах, мобильности подразделений и потенциала реагирования и, прежде всего, активизации мер по защите лагерей и самих военнослужащих. Необходимо также добиться улучшения материально-технических аспектов работы миротворческих миссий, для того чтобы они могли выполнять свои мандаты более эффективно. Следует отметить, что надлежащее оснащение и подготовка воинских контингентов являются обязанностью не только предоставляющих их стран, но и всей нашей Организации в целом. Кроме того, для выделения необходимых миссиям устойчивых, эффективных и достаточных экономических, людских и материальных ресурсов необходимо провести технический и логистический анализ, который, прежде всего, должен быть реалистичным. В связи с этим мы подчеркиваем приоритетное значение повышения организационной гибкости в развертывании войск, а также проведения отбора наилучшим образом подготовленных и обладающих специальными знаниями военнослужащих для эффективного реагирования в асимметричных условиях, которые мы обсуждали.

Как мы заявили в ходе последних открытых прений по вопросу об операциях по поддержанию мира в марте (см. S/PV.8218), важные выводы и инструменты получения информации и рекомендаций для поощрения изменений и улучшения результатов деятельности миссий на местах, а также оптимизации различных уровней принятия решений и планирования в рамках системы отражены в докладе Брахими Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира (см. S/2000/809), а также в рекомендациях, содержащихся в докладе Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям за 2015 год (см. S/2015/446). В них рассматриваются различные варианты и ме-

ханизмы, а также задачи и проблемы, стоящие перед такими операциями в настоящее время.

Мы приветствуем также доклад под названием «Повышение безопасности миротворцев Организации Объединенных Наций», автором которого является бывший Командующий силами Организации Объединенных Наций генерал-лейтенант Карлус Алберту дус Сантус Крус, более широко известный как доклад Круса. Этот важный документ вносит значительный вклад в обеспечение понимания вопросов безопасности миссий по поддержанию мира, а также их структурных аспектов, прежде всего касающихся руководства, менталитета, оборудования и подготовки личного состава. Боливия считает учет этих аспектов крайне важным для достижения обоснованных целей.

В этой связи было бы полезно услышать от присутствующих здесь сегодня командующих силами, как перечисленные в докладе критерии применяются на практике. Если они не применяются в настоящее время, каким образом они могли бы быть применены в рамках каждой из соответствующих миссий? Что касается оперативных моделей поведения, то в докладе Круса подчеркивается также, что каждая миссия уникальна и что различные ситуации требуют принятия различных мер в зависимости от угроз, существующих в каждом конкретном районе. Однако неизменным остается то, что мандаты должны служить основанием для принятия мер, а не использоваться в качестве оправдания бездействия. С этой точки зрения, хотелось бы узнать, какие еще меры следует принять Совету Безопасности, чтобы предотвратить бездействие и не подвергать опасности жизнь военнослужащих? Применение превентивного подхода в рамках углубленного, индивидуального изучения конкретных условий имеет ключевое значение для надлежащей разработки и понимания мандатов, независимо от их характера, в условиях уважения суверенитета, независимости и территориальной целостности государств, поощрения национальной ответственности и отказа от использования этого подхода в качестве инструмента вмешательства.

В заключение мы подчеркиваем усилия Совета Безопасности, направленные на достижение целей всех его действующих мандатов. Единство всех сторон имеет решающее значение для укрепления финансовых, тактических, оперативных и стратегических аспектов деятельности на местах в строгом соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Разумеется, ни одна миротворческая миссия не сможет добиться успеха без помощи и поддержки принимающей страны. В этой связи важнейшее значение имеют постоянная и гибкая координация, обмен информацией и наличие механизмов укрепления доверия между миссиями и местными властями.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве представителя Польши.

Я хотела бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря Жан-Пьера Лакруа и командующих силами за их всеобъемлющие брифинги, в ходе которых они изложили свое видение вопросов, имеющих отношение к обсуждениям мандатов миротворческих миссий Организации Объединенных Наций в Совете Безопасности. В этом году Конференция глав военных компонентов представляется весьма своевременной.

Тема миротворческой деятельности широко обсуждается на протяжении последних нескольких месяцев. Все международное сообщество встревожено нынешним уровнем безопасности персонала миссий и, следовательно, тех людей, которых они призваны защищать. Мы являемся свидетелями не только стремительных изменений в обстановке в плане безопасности, но и, что более важно, значительного роста числа угроз и непосредственных нападений на миротворцев. Мы должны использовать любую возможность, чтобы самым решительным образом осудить такие действия. Разумеется, безопасность миротворцев имеет первостепенное значение для всех заинтересованных сторон, участвующих в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, однако нельзя забывать о том, что в настоящее время она является одним из решающих факторов эффективного выполнения миссиями своих мандатов.

Одна из обсуждаемых сегодня тем касается самих мандатов. Вопрос о важности проведения повторной оценки конфигураций миссий и их мандатов с учетом реалий на местах уже обсуждался в Совете. Я хотела бы сосредоточить внимание, в частности, на ситуациях на местах, их связи с мандатами и их непосредственном влиянии на деятельность миссий. Позвольте мне задать несколь-

ко вопросов, касающихся миссий, однако я считаю также, что командующие силами должны воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать свои замечания членам Совета. Поэтому я перейду к вопросам.

Считают ли командующие силами, что действующие мандаты миссий позволяют им и их сотрудникам принимать активные и, в случае необходимости, упреждающие меры для выполнения своих задач? В случае их положительного ответа я была бы признательна, если бы они перечислили в приоритетном порядке основные вызовы, ограничения или пробелы, которые по-прежнему препятствуют эффективной работе их миссий. Если они так не считают, то я призываю их выявить те области, которым Совет должен уделить особое внимание в целях оказания поддержки командующим силами и военнослужащим на местах в осуществлении их мандатов и скорейшем завершении деятельности миссий.

В заключение я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю признательность всем командующим силами, присутствующим сегодня в этом зале, и всем сотрудникам миссий, с которыми они днем и ночью выполняют свой долг, за их самоотверженную службу и верность достижению международного мира и безопасности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Я хотела бы обратить внимание командующих силами на заданные им вопросы. Члены Совета будут признательны командующим силами за комментарии касательно реального положения дел в их соответствующих миссиях на местах.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Лакруа, чтобы он мог ответить на вопросы и замечания.

Г-н Лакруа (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, поскольку мне кажется очень важным, чтобы Совет Безопасности выслушал ответы командующих силами. Я хотел бы поблагодарить членов Совета за их поддержку и приверженность нашим миротворцам и за то, что они отдали дань нашим коллегам на местах.

Я хотел бы также подтвердить важность постоянной поддержки со стороны Совета Безопасности наших коллективных усилий, направленных на повышение эффективности миротворческой деятельности. Именно в этом духе реализуется инициатива «Действия по поддержанию мира», суть которой заключается в том, чтобы обеспечить откровенный обмен информацией о проблемах, с которыми сталкиваются операции по поддержанию мира, объяснить, что мы пытаемся сделать для решения этих проблем, и привлечь внимание к важности решительной поддержки со стороны государств-членов для эффективного решения этих проблем. Нам необходима поддержка государств-членов — как в качестве политических субъектов, так и в качестве стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, доноров и партнеров.

Кратко обращаясь к плану действий, позвольте мне сказать, что мы полны решимости продолжать его активное осуществление. Хотя в нем не были учтены все рекомендации доклада Сантуса Круса, план основан на нем. Я считаю важным подчеркнуть, что этот план действий не является общей стратегией в области поддержания мира, поскольку в центре общей стратегии для миротворческих миссий стоит политический аспект. Очень важно отметить значимость поддержки со стороны государств-членов для дальнейшего прогресса в реализации политических решений во многих ситуациях, когда политические процессы продвигаются недостаточно быстро. Этот план действий по существу представляет собой набор весьма практических рекомендаций и мер, направленных на то, чтобы сделать важный инструмент миротворческой деятельности более эффективным и лучше приспособленным для решения существующих проблем. Выполнение этого плана по-прежнему является коллективной задачей. Я хотел бы еще раз выразить признательность нашим коллегам на местах, в частности командующим силами, за их работу.

Как я уже сказал, мы решительно настроены продвигаться вперед. Один из ключевых приоритетов плана заключается в том, чтобы обеспечить, что мы следуем нашим правилам и процедурам на каждом уровне. Еще одна приоритетная задача заключается в том, чтобы сделать упор на профессиональной подготовке. У нас есть конкретный план действий в отношении подготовки, которым мы поделились с государствами-членами. Мы ведем работу по оценке эффективности деятельности, для чего у нас есть новая методология, которую

мы внедряем во всех миссиях. Мы также открыто обмениваемся информацией о связанных с работой проблемах со странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, когда это целесообразно, действуя в духе партнерства в целях решения этих проблем. Мы также работаем по другим весьма важным приоритетным направлениям, таким как выявление основных случаев нехватки оборудования и определение способов использования современных технологий, а также важность дальнейшего совершенствования порядка действий в ситуациях, когда есть убитые и раненые.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть основные принципы миротворчества, которые упоминали ряд членов Совета. Эти принципы остаются краеугольным камнем нашей деятельности. Я думаю, что крайне необходимо подчеркнуть важность работы в тесном партнерстве с правительствами принимающих стран, также следует убедиться, что они дали свое согласие. Я думаю, что беспристрастность также является одним из ключевых принципов. Наши мандаты предписывают нам выступать в поддержку политических решений. Реальность такова, что во многих случаях мы сталкиваемся с силами, которые выступают против продвижения политических решений, и довольно часто они пытаются достичь своей цели путем нападений на миротворцев и наших коллег, занимающихся гуманитарными вопросами и вопросами развития. Тема применения силы также является весьма актуальной в этой связи. Поддержание мира — это не война. Применение силы объясняется самообороной или важностью защиты мандата. В некоторых случаях этот мандат предусматривает обеспечение надлежащей защиты гражданского населения, но также и защиту самих себя и миссии от тех, кто пытается помешать реализации политического решения.

Что касается вопроса о стратегическом обзоре, то я хотел бы сказать, что мы продолжим проводить и осуществлять стратегические обзоры. В этом деле нам необходима поддержка Совета Безопасности. В то же время, вероятно, слишком рано судить о том, как стратегические обзоры повлияют на работу миссий. Важно, чтобы в будущем государства-члены проанализировали это воздействие, чтобы самим определить, приносят ли такие обзоры пользу. Мы намерены продолжать деятельность в этом направлении.

Позвольте мне в заключение сказать, что я согласен с замечаниями по вопросу о нехватке средств. Несмотря на то, что у нас выросло число субъектов, потенциально готовых внести вклад в операции по поддержанию мира, а также увеличился объем объявленных для наших миссий взносов, мы по-прежнему испытываем критическую нехватку средств в целом ряде областей. Важно продолжать работу по поиску креативных решений для исправления этой ситуации. В этом плане существенные возможности открываются при использовании модели рациональных взносов, когда на ежегодной основе осуществляется ротация обязательств и взносов, с тем чтобы гарантировать предоставляющим важнейшие средства субъектам, что выделенные ими средства не используются в течение слишком длительного времени для удовлетворения потребностей какой-либо одной миссии. Как напомнили некоторые государства-члены, не менее важно подчеркнуть ценность комплексного подхода. Некоторые командующие силами весьма верно это отметили.

Наконец, что касается вопроса комплементарности, то для этого необходимо убедиться, что мы обеспечиваем возможность другим организациям, в частности региональными и субрегиональными организациями, реагировать на ту или иную ситуацию при помощи своих собственных операций, проводимых при адекватной поддержке и с предсказуемым и устойчивым финансированием.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Лакруа за его пояснения.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Нгонди для ответа на заданные вопросы и высказанные замечания.

Генерал-лейтенант Нгонди: (*говорит по-английски*): Прежде чем ответить на конкретные вопросы, я хотел бы сделать два замечания. Во-первых, я очень признателен за теплые слова, сказанные в наш адрес членами Совета Безопасности, давшими высокую оценку тяжелой работе, которую миротворцы ведут на местах. Во-вторых, я ценю высказанное членами стремление оказать миротворцам поддержку либо в качестве членов Совета, либо в качестве отдельных государств.

Выслушав выступления в ходе этих прений, я хочу предположить, что, возможно, необходимо по-

заимствовать схему работы, используемую в процессе военного планирования и принятия решений. Я думаю, что в нашем процессе планирования и разработки мандатов существует пробел. Процесс военного планирования и принятия решений требует проведения экспертной проверки, с тем чтобы понять ситуацию и определить, что необходимо сделать и какую стратегию использовать. В результате ставятся цели и задачи и определяются способы и средства, которые должны использоваться для совершения атак. Кроме того, имеется четко разработанный стратегический имплементационный механизм. Если бы наши мандаты разрабатывались подобным образом, не думаю, что нам пришлось бы столкнуться с проблемами. Я знаю, что ситуации насилия требуют безотлагательной реакции. Однако это не означает, что в таких случаях с самого начала мы не прилагаем усилий для обеспечения полного процесса принятия решений. Возможности для этого по-прежнему имеются. Поэтому для реализации поставленных целей и задач мы располагаем достаточными возможности и у нас есть необходимые стратегии.

Второй вопрос касается эффективности. Как командующие силами, мы обсуждаем этот вопрос во всех его деталях. Мы знаем, что каждая миссия решает свой круг задач в области безопасности и оперативной работы. Эффективность совсем не обязательно означает применение силы. Больше всего под определение «эффективности» подпадает активное стремление к достижению поставленной цели. «Активное» вовсе не означает обязательного использования оружия, техники и т.д., а предполагает использование имеющихся в наличии средств в зависимости от конфигурации. Во втором своем значение «активное» означает «настроенность на достижение успеха», т.е. на осуществление задуманного с помощью боевых действий или иным путем. Таким образом, «эффективность» не ограничивается исключительно полем боя. Этот термин является широким по сфере своего охвата — от работы Совета Безопасности до работы на местах и от работы на местах до работы Центральных учреждений и государств-членов. Все должны стремиться действовать эффективно и прилагать усилия для достижения поставленной цели. Для этого необходимо располагать соответствующей стратегией. Поэтому, отвечая на конкретный вопрос из концептуальной записки, я сказал, что Смешанная операция Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) является достаточно эффективной, потому что она располагает потенциалом в виде различных компонентов, объединенных в единое целое. Демонстрируя достаточную эффективность, она сумеет достигнуть поставленных целей и задач. А теперь позвольте мне перейти к конкретным вопросам.

Во-первых, в ответ на вопрос, заданный представителем Соединенного Королевства относительно следующего шага после реконфигурации и проблем, с которыми пришлось столкнуться при выполнении мандата, скажу, что ни для кого не секрет, что ЮНАМИД готовится свернуть свою работу, поскольку сделала все, что должна была сделать. Этот процесс начался давно, с принятия резолюции 2363 (2017), которая определила это конкретное направление действий. Если ничего не изменится, если все факторы останутся прежними, движение в этом направлении продолжится. В этой связи мы очень четко определили для себя, что дальше нам потребуется очень хорошо проработанный детальный план на переходный период. На переходном этапе нужно будет постараться обеспечить, чтобы успехи, которых Организация Объединенных Наций добилась на местах, не оказались сведенными на нет и получили дальнейшее развитие. Мы передаем эстафету другому участнику. Это может быть правительство, страновая группа Организации Объединенных Наций или организации гражданского общества, которые возьмут на себя задачу предоставления основных услуг, потому что наш нынешний мандат предусматривает обеспечение защиты всех гражданских лиц, оказание гуманитарной помощи нуждающимся в ней группам населения, вовлечение в эту работу общинных механизмов урегулирования споров и, разумеется, поддержку политического процесса, т.е. посредничество между правительством и сторонами, не подписавшими Дохинский документ о мире в Дарфуре. Это можно считать моим ответом на заданный вопрос, который могут дать только люди, которые его обсуждают. Миссия готовится уйти из страны. Сегодня требуется одно — обеспечить плавный переход, чтобы не пустить на ветер все потраченные усилия.

Во-вторых, отвечая на вопрос, какие проблемы возникают в связи с этими четырьмя определенными в мандате задачами, скажу, что таких про-

блем несколько. Например, если говорить о защите мирного населения, то число зарегистрированных внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) превышает 1,7 млн человек. Нас не настолько много, и мы не в состоянии прикрыть каждого человека. Есть вопросы, в которые мы не можем вмешиваться, и есть вопросы, которым мы должны уделять пристальное внимание, в частности вопросу о ВПЛ, чьи разногласия которых с правительством, как мы знаем, могут легко привести к кризису. Наши ограниченные силы и средства должны использоваться именно на этом направлении. Эти вызовы могут возникать не только по причине конфликта, но и в связи с другими проблемами, такими как засуха или межобщинные трения, которые правительство может урегулировать, если у него есть для этого возможности. В настоящее время мы присутствуем во многих районах, поскольку правительство такими возможностями не располагает. Однако нам нужно сосредоточить наше внимание на вопросах, связанных с поддержанием мира, и на тех районах, где орудуют вооруженные группы, которые в любой момент могут спровоцировать правительство на боевые действия. Мы должны присутствовать именно в этих районах. Люди бежали оттуда, и наше присутствие там будет стимулировать ВПЛ к возвращению в места своего постоянного проживания и к нормальной жизни. ЮНАМИД в целом именно в этом видит свою задачу и считает необходимость работать в этом конкретном направлении.

Что касается посредничества, то им кто-то должен заниматься. Я считаю, что у нас налажено взаимодействие на низовом уровне. Но мы должны склонить на свою сторону руководителей тех групп, которые отказались от участия в переговорах. Они должны понять, что это единственный способ защитить интересы людей, которые они, по их словам, отстаивают. В противном случае последует враждебная реакция со стороны правительства, которое всегда будет пресекать попытки покуситься на его суверенитет над территорией.

Что касается серьезных проблем с выполнением мандата в целом, то Миссия нуждается в интеграции путем объединения под одним началом всех военнослужащих и весь гражданский персонал. Как представляется, такая интеграция распространяется не на все уровни. Она существует в штаб-квартире Миссии, на уровне секторов и в опорных пунктах, где такая работа проводится. Но на этих опорных пунктах, как правило, находятся люди в форме, миротворцы, хотя там также должны быть гражданские специалисты. Поэтому интеграция существует лишь на двух уровнях, на местах ее нет. Это вопрос наличия ресурсов. Люди иногда не понимают, что именно здесь требуются меры и что успех Миссии зависит от работы на самом низовом тактическом уровне. Если при разработке мандата и определении ресурсов, способов и средств будет обеспечиваться охват всех уровней, что в принципе и должно делаться, тогда любая миссия успешно справится с поставленными перед ней задачами. Поэтому мы должны демонстрировать эффективность, когда занимаемся разработкой мандата. Мы должны целенаправленно заниматься этой работой, чтобы в итоге получить реально выполнимый мандат.

Теперь я хотел бы ответить на заданный представителем Соединенных Штатов вопрос о том, требует ли ситуация в Дарфуре военного присутствия? Мы очертили район проведения операций. Как я уже говорил, мы знаем, где требуется присутствие военнослужащих. Военное присутствие необходимо там, где имеется риск столкновений между правительством и сторонами в конфликте или между другими субъектами внутри страны, а также за ее пределами.

Именно там требуется наше присутствие. А мы сейчас находимся и там, и в других местах, но в других местах пока находимся только потому, что тех, кто там должен находиться, там нет. Я имею в виду недостаточный потенциал правительства и гуманитарных организаций в стране, у которых не хватает возможностей выполнять свою работу, и этим как раз объясняется наше присутствие в тех районах. Если этот потенциал повысить, то мы сможем покинуть этот район и сосредоточиться на небольшой территории, где могут происходить настоящие столкновения, и нейтрализовать или, по крайней мере, ослабить эти столкновения, с тем чтобы население не так сильно страдало. Поэтому в этих конкретных областях присутствует достаточное число наших военнослужащих, у которых есть необходимый для решения там задач потенциал в плане охвата, воздействия и рельефа местности. И вот там требуется наше присутствие. Только когда будут решены эти задачи — когда стороны начнут переговоры или объявят о прекращении насилия — и начнутся обсуждения, переговоры и диалог, а так-

же будет запущен посреднический процесс — лишь тогда мы сможем осуществить вывод миссии.

Представитель Швеции вновь задал вопрос о том, каким образом реорганизация затрагивает защиту гражданских лиц. Я уже говорил о необходимости охватить огромную территорию силами небольшого контингента, о небольшом присутствии. Вот в чем проблема. После реорганизации мы не можем быть везде и всюду. После сокращения нашей численности мы покидаем некоторые районы, сокращая деятельность по оказанию помощи тем, кто пользуется нашими услугами. Мы не можем делать все и везде. Мы можем делать только то, что нам позволяют имеющиеся возможности. Никто не должен думать, что можно расставить военных на каждом углу. Нет, приоритеты должны устанавливаться исходя из интенсивности конфликта или опасности и исходя из имеющегося потенциала — и мы будем там, где мы должны быть, даже несмотря на то, что некоторые люди не смогут воспользоваться нашими услугами. В этом кроется опасность. Реорганизация сказывается на задаче защиты гражданских лиц, поскольку мы сокращаем свою численность в то время, когда правительство и другие гуманитарные организации еще не обладают достаточным потенциалом, чтобы заменить нас. Это последствия реорганизации. Но мы не сможем остаться там навсегда. Нам придется уйти.

Наконец, что касается вопроса Председателя, который она задала в качестве представителя Польши, о том, является ли наш мандат осуществимым, я отвечу так: он осуществим, поскольку он понятен. Его составляющие весьма просты и понятны, а следовательно, осуществимы. Они уже осуществляются. Мы испытываем лишь некоторые трудности там, где наша деятельность ограничена фактором местности, а также в тех случаях, где мы не можем действовать так быстро, как нам хотелось бы, и тому подобное. Однако мандат является осуществимым. Он осуществляется, в том числе выполняется задача сокращения численности и передачи различных областей. Все эти задачи также осуществимы, потому что они вполне понятны и потому что у нас есть воля и способность выполнять свой манда и, поскольку мы солдаты, подчиняться имеющимся приказам.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-лейтенанта Нгонди за предоставленные разъяснения. Сейчас я предоставляю слово генерал-майору Жан-Полю Деконинку для ответа на заданные вопросы.

Генерал-майор Деконинк (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, и всех членов Совета Безопасности за поддержку миссий на местах и за слова признательности, которые я передам, когда на следующей неделе вернусь в Бамако и в целом в Мали.

Я хотел бы кое-что добавить к тому, что сказал мой коллега из Смешанной операции Африканского союза—Организации Объединенных Наций в Дарфуре. Важно совершенствовать наш процесс планирования, изучать соотношение между мандатом и средствами, с тем чтобы мы могли определять пути, средства и цели. Но этого недостаточно. Нам не хватает того, что на языке военных называется «изменить формулировку поставленной задачи»: удалось ли нам понять, чего ожидают от нас и чего ожидают от миссии? Это важно.

На вопрос представителя Соединенных Штатов о том, является ли мандат достижимым, я ответить не могу. Мне пришлось бы разъяснять оперативную концепцию всей Миссии, желаемые конечные результаты Миссии, условия завершения военной операции и основные цели и задачи. Лишь после разъяснения всего этого я мог бы сказать, достижима ли эта цель.

Я предпочел бы перейти к теме эффективности и начать с нашей Миссии. Моя задача как командующего силами состоит в том, чтобы содействовать осуществлению мирного соглашения, создавать или воссоздавать безопасную и спокойную обстановку на всей территории Мали, с тем чтобы мы могли передислоцировать вооруженные силы и силы безопасности, чтобы национальные, региональные и местные органы власти могли быть мобилизованы и тем самым могли быть предоставлены основные услуги. В качестве командующего силами я также поддерживаю всю Миссию, обладающую силой в различных аспектах на местах. Я должен защищать также персонал Организации Объединенных Наций и поддерживать мандат Организации Объединенных Наций. Теоретически я мог бы сказать: «Да, конечно, я могу выполнить этот мандат». Но я должен обеспечивать защиту, безопасность и мир в асимметричных условиях, а иногда — по сути, все чаще и чаще — и в боевых

условиях. Таким образом, на вопрос о том, является ли мандат осуществимым, нам придется ответить так: возможно, нет.

С другой стороны, что касается путей, средств и целей, я мог бы сказать, как сказал мой предшественник в 2016 году, что мне — то есть нам — нужно больше ресурсов, возможностей, людей и так далее. В 2016 году мы увеличили предельную утвержденную численность личного состава почти до 2000 человек. В настоящее время нам по-прежнему не хватает 1400 человек. Но сама по себе цифра 1400 ни о чем не говорит. Речь идет о наших возможностях. У нас по-прежнему нет всех возможностей. Возможности — это совокупность личного состава, имущества, подготовки и боевого духа, еще раз: личного состава, подготовки, имущества и боевого духа. Поэтому, говоря об эффективности, мне нужно восполнить эту нехватку возможностей. Мне придется мириться с этой нехваткой до окончания срока действия моего мандата в конце этого года, и моему преемнику, скорее всего, тоже придется жить в таких условиях. Что мы должны делать, так это повышать нашу эффективность. Это касается и доклада Сантуса Круса. Я не буду вступать в полемику по поводу того, был ли этот доклад утвержден в Совете или он не получил одобрения в этом органе.

Скажу лишь о том, что где-то в апреле-мае прошлого года я начал принимать меры к повышению уровня эффективности, поскольку у меня не оставалось другого выбора. Я имею в виду формирование сил. Я постоянно добивался от Совета и Департамента операций по поддержанию мира дать зеленый свет на их формирование. Без этого нам явно не обойтись. Речь идет о постановке задач: отказе от тех из них, выполнение которых не приносит большой пользы. Например, надо отказаться от охраны некоторых небольших полевых лагерей, закрыть их и перегруппировать охранные подразделения. Надо отказаться и от охраны объектов Механизма оперативной координации и мест дислокации подразделений смешанного состава. Они должны быть способными взять на себя выполнение этих задач. Речь просто-напросто идет о дополнительном числе охранных подразделений, благодаря чему я смогу сформировать дополнительные подразделения за счет собственных ресурсов. Именно в этом и заключается повышение уровня эффективности.

В докладе Сантуса Круса естественно затрагиваются вопросы подготовки и оснащения личного состава, а также проведения с ним консультативной работы и укрепления его морального духа. Речь идет о противодействии угрозе, что не следует путать с противодействием терроризму. Напомню присутствующим:«Мне приходится жить и работать в условиях постоянной угрозы». Противодействие угрозе подразумевает также борьбу с самодельными взрывными устройствам, стрельбой с закрытых огневых позиций и так далее и оно не должно сводиться только к нанесению ударов по противнику. Когда речь идет, например, о противодействии стрельбе с закрытых позиций, нам приходиться иметь дело со всей вертикалью управления противника, для чего задействуются все ресурсы Миссии. Эта концепция является общей для всей Миссии.

Мы говорили о сборе разведывательной информации. Получение актуальных оперативных разведданных, конечно же, имеет огромное значение, во-первых, для правильного понимания ситуации, при чем не только вооруженными силами, но и, в первую очередь, самой Миссией, которая должна четко отдавать себе отчет, где именно должны концентрироваться усилия — на каком конкретном направлении и в каком конкретном месте, — чтобы повысить качество ситуационного анализа. Во-вторых, нам требуются разведывательные данные для предотвращения нападений. Три недели назад, после нападения, совершенного в Томбукту, я потребовал от своих разведорганов определить место и сроки следующего нападения и в какой форме оно будет совершено. Мы остро нуждаемся в разведывательной информации. Ни наше присутствие, ни занимаемая нами позиции, ни наша структура не имеют ничего общего с активными действиями, однако присутствовать необходимо, как необходимо и занимать удачную позицию и иметь хорошую структуру. Сюда также относятся взаимодействие с местным населением и завоевание его доверия, а также сдерживание противника.

Теперь я перехожу к вопросам защиты личного состава сил.

(*говорит по-французски*)

Французская делегация интересовалась, в каком техническом потенциале мы по-прежнему нуждаемся для укрепления мер защиты. Отвечу на

этот вопрос прямо: нам требуется больше радаров раннего обнаружения, поскольку у нас их совсем мало, а они нам нужны в каждом лагере. Мы также нуждаемся в дополнительных беспилотных летательных аппаратах малой и средней дальности и системах командования.

(*говорит по-английски*)

Что касается эффективности деятельности контингентов, то мы постоянно оцениваем работу подразделений. Мой заместитель на этой неделе отправился в Кидале для проверки работы двух батальонов. Мы не только оцениваем проделанную работу, но и принимаем необходимые меры для устранения выявленных недостатков. Кроме того, мы даем оценку эффективности и самих наших операций. Что касается операций, то Вы, г-жа Председатель, задали вопрос о том, как избежать пассивности в работе по выполнению нашего мандата и активизировать эту работу. В этом плане мы, конечно, работаем со всем личным составом Миссии, используя все имеющиеся в нашем распоряжении возможности и проводя совместные мероприятия каждые шесть-восемь недель. Мы занимаемся этой работой, во-первых, для получения информации об обстановке, во-вторых, для обеспечения свободы передвижения наших военнослужащих и наших партнеров и, в-третьих, для противодействия угрозам и организации работы по семи основным направлениям. Это позволяет нам придерживаться подхода «снизу вверх» к интеграции личного состава Миссии на этом уровне.

В перечне моих пожеланий также фигурируют вопросы командного управления, поскольку в одиночку я не в состоянии изменить политический курс. Для этого мне требуется поддержка со стороны Департамента операций по поддержанию мира.

Не менее важно также учитывать уроки, извлеченные из прошлых неудач, для того, чтобы избежать ошибок в будущем и с большей эффективностью реагировать на непрекращающиеся инциденты.

Несколько слов по поводу эффективности действий и их координации с действиями других вооруженных сил. Я всего лишь Командующий силами; в Мали же действуют многочисленные вооруженные силы. Порой я слышу разговоры о том, что в Мали настолько много военных, что на дорогах образуются огромные пробки. Это, разумеется, далеко не так: я был бы рад получить в свое распоряжение еще 10 батальонов самого разного назначения.

Мы координируем свои действия с пятью партнерами по следующим основным направлениям — оперативному, материально-техническому, вспомогательному, разведывательному и так далее. На первом месте среди этих партнеров стоят Малийские вооруженные силы. Мы также координируем свои действия с действиями Миссии Европейского союза по подготовке в Мали и Сахельской группой пяти и с операцией «Бархан», поскольку все эти действия взаимно дополняют друг друга. Я не могу позволить себе самостоятельных активных действий в борьбе с терроризмом; для этого я должен полагаться на своих партнеров. Поэтому налицо необходимость обеспечения координации и большей слаженности в работе партнеров, чем мы и занимаемся изо дня в день.

Я хотел бы коснуться одного аспекта нашего взаимодействия с одним из наших партнеров — Малийскими силами обороны и безопасности. Как представляется, я еще не упоминал о том, что Малийские силы обороны и безопасности нуждаются в хорошо продуманном плане реформирования сектора безопасности. Такой план необходим и потому, что этим силам отводится важная роль не только в реализации нашей стратегии выхода, но и в осуществлении мирного соглашения. Поэтому реформа сектора безопасности имеет ключевое значение не только для Мали, но и для соседних с ней стран.

Мое последнее замечание касается женского персонала. Отвечая на вопрос представителя Швеции о том, как добиться увеличения в составе наших вооруженных сил числа женщин-военнослужащих, должен сказать, что, во-первых, Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали является самой опасной в мире, что ограничивает ее эффективность. Во-вторых, мы нуждаемся в женщинах для работы с населением. Речь опять-таки идет о ситуационном анализе и так далее. Мы действительно нуждаемся в женщинах. Однако задача расширения числа женщин-военнослужащих в составе миротворческих контингентов лежит главным образом на странах, предоставляющих войска.

Что касается вопроса о защите больниц, о каких больницах идет речь? О госпиталях Миссии или о больницах для гражданского населения стра-

ны? Они не относятся к моей работе. Разумеется, это является частью моей работы в случае угроз или нападений на гражданское население или любое учреждение. Когда я говорю «учреждение», я имею в виду больницы и другие объекты на территории Мали; безусловно, это моя работа. Однако ведущая роль отведена Малийским силам обороны и безопасности. Я лишь оказываю поддержку в таких случаях.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю генерал-майора Деконинка за его разъяснения.

Сейчас я предоставляю слово генерал-лейтенанту Каманзи для ответа на заданные вопросы и высказанные замечания.

Генерал-лейтенант Каманзи (*говорит по-английски*): Как и мои коллеги, я хотел бы прежде всего высказать ряд общих замечаний, начиная с вопроса о выполнении мандата или способности его выполнения. Выполнение мандата любой миссии является задачей всех входящих в ее состав компонентов: гражданского компонента и, самое главное, гражданского руководства, а также негражданских компонентов, а именно полицейского компонента, который в нашем случае также включает в себя сформированные полицейские подразделения и отдельных сотрудников полиции, и военного компонента.

Для достижения нами поставленных целей все компоненты должны вносить свой вклад. Вклад военного компонента главным образом состоит в защите гражданского населения, однако — самое важное — он должен также способствовать выполнению задач и обеспечивать платформу, если мы хотим, чтобы другие компоненты добивались результатов и вносили свой вклад. Под этим я подразумеваю способность обеспечивать защиту и облегчать доступ — например для тех, кто занимается вопросами прав человека или политическими вопросами, и других компонентов, — с тем чтобы они могли выполнять свою работу в различных областях.

Мы несем ответственность за обеспечение доступа гуманитарных организаций и доставку гуманитарной помощи ее получателям. Мы отвечаем за поддержку мирного процесса и мирного соглашения. В частности, речь идет о поддержке Механизма наблюдения за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности (МНПОМБ), которому поручено осуществлять мониторинг и отслеживать нарушения, что помогает силам продвигать вперед мирный процесс.

Я имею в виду, что при выполнении нашего мандата военный компонент вносит свой вклад, и в нашем случае, если вопрос состоит в том, является ли наш мандат понятным и осуществимым, а также понимает ли нас военный компонент и готов ли он вносить соответствующий вклад, то ответ «да». Однако для этого нам необходимо решить некоторые проблемы, в частности те, о которых я говорил ранее, включая санкционированную численность.

Я отметил, что мы еще не достигли максимальной численности войск и вспомогательных средств, санкционированной Советом. Например, личный состав Региональных сил по защите (РСЗ), различные компоненты которых должны включать 4000 военнослужащих, остается сформированным чуть более чем на 50 процентов с 2016 года. Даже несмотря на это, мы до сих пор не получили важнейшие вспомогательные средства, такие как тактические вертолеты и оснащение для проведения полевых военно-инженерных работ, что необходимо для содействия обеспечению защиты и повышения нашей безопасности. Поэтому важно, чтобы сейчас, когда с нашей стороны имеется понимание и готовность, мы получили поддержку и ресурсы, в особенности в пределах максимального предусмотренного объема.

Мы говорили о разведывательных данных и информации в качестве важных составляющих нашей способности выполнять свою работу. Информация, в частности разведывательные данные для операций по поддержанию мира, имеет исключительное значение для надлежащего планирования и использования ресурсов, имеющихся в нашем распоряжении. При наличии информации мы можем должным образом расставлять приоритеты и использовать ресурсы, тем самым повышая эффективность наших действий и обеспечивая безопасность наших военнослужащих и тех, кого мы призваны защищать.

Я говорю о возможности использовать разведывательные данные и другие технологии для успешного управления работой пунктов защиты гражданского населения и развертывания большего числа войск в других районах, благодаря чему

мы сможем создавать более благоприятные условия для возвращения тех, кто находится в пунктах защиты, и более безопасные условия для тех, кто был вынужден бежать из страны. Речь идет об упомянутых мной районах, где после развертывания первых компонентов РСЗ мы сможем перенаправить свои войска из Джубы в Экваториальный регион в целях расширения доступа и повышения безопасности. Некоторые люди уже возвращаются из Уганды, где им пришлось искать убежище в лагерях беженцев. Некоторые из них вернулись не обязательно для того, чтобы устроиться на постоянное проживание, но чтобы увидеть, что можно сделать в оставленных ими районах. Ситуация должна улучшаться по мере того, как к нам будут прибывать дополнительные военнослужащие, которые находятся в процессе перехода от мест стационарного размещения к развертыванию в тех районах, где люди были перемещены или откуда они были вынуждены бежать во время конфликта.

Я кратко отвечу на некоторые конкретные вопросы, начиная с вопроса представителя Соединенного Королевства о сексуальной эксплуатации и сексуальных надругательствах. Прежде всего я хотел бы отметить, что мы привержены осуществлению провозглашенной Генеральным секретарем политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и сексуальным надругательствам. Для сил по поддержанию мира это предполагает крайне важную и серьезную ответственность на уровне командования, поскольку касается обеспечения защиты. Мы не можем допустить того, чтобы военнослужащие совершали злоупотребления или проявляли неуважение к людям, которых мы обязаны защищать. Поэтому именно командование в первую очередь несет ответственность за обеспечение осуществления этой политики.

Как миссия, мы также имеем возможность проводить оценку рисков по всем позициям и направлениям деятельности наших войск. Кроме того, мы создали условия, когда легко получать доступ к информации и передавать ее, что способствует предотвращению нарушений. В случаях, когда мы, как ни печально, получаем сообщения о сексуальной эксплуатации и надругательствах, оперативно предпринимаются действия в целях проведения тщательных расследований и принятия коллективных мер как со стороны миссии, так и, при необходимости, со стороны национальных следственных органов, которые пользуются нашей полной поддержкой и готовностью к сотрудничеству, с тем чтобы мы могли тщательным образом рассмотреть обвинения и принять меры по исправлению положения. Это лишь некоторые из действующих механизмов, которые мы разрабатываем и постоянно улучшаем, с тем чтобы обеспечить соблюдение данной политики.

Был задан вопрос о дальнейшем увеличении числа женщин в составе наших контингентов. Это в первую очередь является обязанностью стран, предоставляющих войска, так как мы принимаем людей на службу и распределяем те людские ресурсы, которые получаем. Мы учитываем, что некоторые страны, предоставляющие войска, еще не выполнили квот и не достигли требуемых численных показателей. Однако я хотел бы отметить вклад Центральных учреждений и стран, предоставляющих войска. Думаю, что в качестве реакции на наше заседание, состоявшееся в прошлом году 7 июля в Нью-Йорке, на котором министры обороны взяли на себя обязательство добиться перемен и увеличения числа сотрудников-женщин, мы наблюдаем некоторое увеличение числа как женщин-офицеров, так и женщин в составе контингентов в Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС). Я хотел бы выразить признательность Центральным учреждениям и странам, предоставляющим войска, и настоятельно призываю и впредь добиваться прогресса в этом направлении. Нельзя переоценить важность вклада, который вносят женщины в составе наших контингентов.

Представитель Швеции задала также вопрос о гибкости и занятости бригады оперативного подразделения, такой как Региональные силы по защите, и, если я не ошибаюсь, бригада оперативного вмешательства Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Что касается, в частности, МООНЮС и Региональных сил по защите, то в 2016 году, когда появился план создания Региональных сил по защите, им было поручено выполнять в Джубе конкретные задачи. Однако с 2016 года ситуация в Джубе изменилась, произошли изменения и появились потребности в других частях страны, в результате чего возникли и требования к деятельности Миссии. Наш нынешний мандат сам по себе предусматривает некоторую гибкость. Помимо внесения изменений в ситуацию и выполнения в Джу-

бе изначально поставленных перед ними задач, РСЗ также могут вмешиваться и, когда это необходимо, изменять ситуацию к лучшему совместно с силами МООНЮС.

В этой связи я также отметил в ходе брифинга, что мы воспользовались развертыванием РСЗ и их включением в состав Миссии для того, чтобы перебросить силы МООНЮС, которые изначально были развернуты в других местах, на юг страны, прежде всего укрепив ротные оперативные базы, с тем чтобы повысить уровень безопасности и расширить охват деятельности, а также открыть новые базы, в частности в городе Ей, где, как я упомянул, удалось добиться улучшения обстановки в плане безопасности и доступа. В целом поддержку Миссии оказывают те же инженеры и работники вспомогательных подразделений Региональных сил по защите, которые помогают строить базы и открывать дороги. Само по себе принятие на службу персонала РСЗ и развертывание военнослужащих и вспомогательных подразделений способствует улучшению ситуации в Джубе. Силы выполняют необходимые в данный момент задачи, а также помогают изменить ситуацию за пределами Джубы. Как я отметил, мы хотели бы принять на службу военных инженеров, которые должны быть одним из компонентов Региональных сил по защите, а также получить тактические вертолеты, что позволило бы нам осуществлять проекцию силы, защищать наши силы и улучшить возможности Миссии по выполнению ее мандата.

В заключение я хотел бы вернуться к вопросу представителя Экваториальной Гвинеи о том, кто несет ответственность за выполнение мандатов миссии. Ввиду необходимости политического урегулирования, которая была отмечена, это обязанность каждого. За это несут ответственность все, в том числе — или в первую очередь — Совет Безопасности, Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, региональные субъекты и, что наиболее важно, стороны в конфликте. Со своей стороны, миссии несут ответственность за выполнение задач по созданию условий, благоприятных для того, чтобы субъекты или стороны конфликта могли добиться политического урегулирования. Поэтому каждый из нас призван сыграть свою роль. Все призваны сыграть свою роль для выполнения миссии или осуществления мандата. Однако, как подчеркнул один из моих коллег, именно мы, миссии, обладаем тактическими возможностями или действуем в такой обстановке, которая требует принятия мер, особенно в том, что касается защиты находящихся в уязвимом положении мирных граждан.

Поэтому важной обязанностью является создание благоприятных условий для политической дискуссии и взаимодействия, что имеет большое значение. Однако хотелось бы вновь подчеркнуть важность того, чтобы все вносили свой вклад в работу — включая обеспечение политических и тактических условий и создание соответствующей ситуации в области безопасности и защиты, которые необходимы для выполнения различных порученных нам мандатов. Если все вносят свой вклад, то мандаты являются четкими, выполнимыми и достижимыми.

В этом контексте я хочу всех поблагодарить за возможность высказать наши идеи, а также выразить признательность Совету и вновь обратиться к нему с просьбой об оказании нам поддержки в выполнении наших мандатов и обязанностей.

Заседание закрывается в 18 ч.15 м.